

Иван Сущенко

ПО ВЕРЕ ТВОЕЙ ВОЗДАСТСЯ ТЕБЕ

*Ворожки, гадатели, колдуны,
ведьмы, народные целители*

Иван Сущенко

Посвящается
365-летию со дня основания села Званное Курской области

ПО ВЕРЕ ТВОЕЙ ВОЗДАСТСЯ ТЕБЕ

Ворожки, гадатели, колдуны, ведьмы,
народные целители

Очерки по истории села Званное

Курск – 2021

Сущенко И.М.

По вере твоей воздастся тебе. Ворожки, гадатели, колдуны, ведьмы, народные целители. *Очерки по истории села Званное* / Иван Сущенко. – Курск: изд-во ООО «Литера», 2021. – 106 с.

Ворожки, гадатели, колдуны, ведьмы, народные целители – герои увлекательных и немного мистических историй нового, седьмого, краеведческого сборника Ивана Сущенко из цикла «Очерки по истории села Званного».

Словно повеяло седой древностью...

Но на страницах книги «По делам твоим воздастся тебе» – современность, реалии нашего времени – итог шестилетней кропотливой исследовательской работы. От «неизвестного» к «непознаваемому» ведёт читателя российский писатель и краевед из глубинки Курского края. В сборнике представлена информация о более 30 народных целителях, трое из которых практикуют в селе Званное и сегодня; в приложении опубликованы несколько реальных местных заговоров и, для сравнения, заговоры Урала.

Издание посвящается 365-летию со дня основания родного села автора.

© И.М. Сущенко

И не снилось нашим мудрецам...

(от редактора)

Свет знаний, конечно, рассеивает туман
мистики и магии. Многое становится понятным.

Но не всё становится ясным.

Иван Сущенко

Ворожки, гадалки, колдуны, ведьмы, народные целители – герои увлекательных и немного мистических историй нового краеведческого сборника И.М. Сущенко из цикла «Очерки по истории села Званного».

Словно повеяло седой древностью... Но на страницах «По делам твоим воздастся тебе» – современность, реалии нашего времени – итог шестилетней кропотливой исследовательской работы. От «неизвестного» к «непознаваемому» ведёт читателя российский писатель и краевед.

Сборник назван перефразированной цитатой из Евангелия от Матфея: «Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам». Тема, озвученная автором в подзаголовке – «Ворожки, гадалки, колдуны, ведьмы, народные целители» – в обществе воспринимается неоднозначно. Одни – истово верят в колдовство: сглаз, порчу, приворот, проклятье, – другие в альтернативную медицину, а третьи, с пеной у рта, отрицают всё выше озвученное. Но далеко не на пустом месте проводил свои исследования Иван Михайлович. И тема им не надумана, практически и не исследована наукой. Да и краеведы её игнорируют. Так сказать, «во избежание»...

На суд читателей краевед представил эксклюзивный материал – итог «полевых исследований», прежде всего, опросов жителей села Званное Курской области. В этом селе Иван Михайлович появился на свет, сюда – на родину предков, вернулся после полувека жизни в далёком Казахстане. До этой

публикации подобной информации в регионе (?) не было, в открытом доступе уж точно.

К сожалению, сегодня мистические истории заполнили интернет. А книги по «прикладной магии» выходят не сотнями-тысячами экземпляров, а уже – тоннами, тем самым превращая интерес к теме в фарс. В издании, которое любознательный читатель держит сейчас в руках, нет надуманного когда публикуемый «труд» не отличишь от фэнтези и сказок, здесь только материал, основанный на личных изысканиях его автора.

Хотя в очерках Сущенко временами и появляются «гоголевские мотивы» (как в селе без мифов и быличек!) – перед читателем не бывальщина, а факты, зафиксированные в конкретной местности (с 2015 по 2021) – сведения о реальных людях, занимавшихся целительством на памяти нынешнего поколения, трое из них практикуют сегодня. Причём, с указанием адресов, местечек и улиц (их старинных и современных названий), номеров домов (где это ещё возможно), а также фамилий и даже прозвищ героев очерков.

Вектор исследований, выбранный автором сборника, – многополярный. Несомненно, озвученная тема заслуживает пристального внимания и нуждается в изучении, осмыслении и обобщении серьёзными специалистами.

Причём давно. Ведь само это явление из седой древности – многогранно. Подготовив свой труд к публикации, автор признаётся: «Писал его не без некоторой доли сомнения и тревоги». Профессиональный историк с огромным стажем вынужден констатировать: «Свет знаний, конечно, рассеивает туман мистики и магии. Многие становятся понятным. Но не всё становится ясным».

Есть опасения, что представленный материал может быть не верно истолкован, вызвать споры, даже возмущение и нарекания со стороны простых обывателей, так и со стороны уверовавших в свои «волшебные силы», а по факту – необученных и некомпетентных людей, способных неосознанно, непрофес-

сиональным лечением усугубить развитие заболевания. Все ли народные целители исповедуют *primum non nocere* (дословно: «прежде всего – не навреди»), – старейший принцип медицинской этики, приписываемый Гиппократу? Не застрахован автор книги и от непонимания со стороны официальной медицины и православной церкви.

Публикуя подобные сведения, учёный до мозга костей, И.М. Сущенко осознаёт возможные последствия. Но, как пишет современный последователь Галилея из курского села Званное: «Истина дороже». Уверена, что и единомышленников у исследователя будет гораздо больше. А кто-то, наверняка, захочет поделиться с краеведом и личным житейским опытом – итогом лечения у народных целителей (удачным или нет, другой вопрос, для науки ценны оба варианта), или историей жизни и необычных способностей своих предков, а то и... семейными заговорами – наследством от прабабки-целительницы или деда-знахаря. Всё возможно.

Равнодушным этот сборник точно не оставит. Правдивой-то информации по тематике – «днём с огнём».

Где теперь искать научные труды выпускника лечебного факультета Киевского медицинского института, дипломированного невропатолога и терапевта с практикой в четыре десятка лет – Н.А. Орешкова, итог его исследований, начатых на Дальнем Востоке, в Уссурийской тайге, ещё в студенческую пору? Труды, ставшие делом всей жизни поэта и врача.

С его участием были разработаны психотехники на основе практик жрецов Дождьбога Древней Руси. Но уникальные лечебные методики, подобные которым много веков практикуют на Востоке – в Индии, Китае и Японии, а в СССР, по словам Николая Андреевича, он создал первым, так и остались в рукописи: после развала Советского Союза средств на их публикацию у простого врача не нашлось.

В нашу единственную встречу, 14 октября 2014 года, меня, как составителя литературного альманаха «Родник», интересовала

вторая «грань» терапевта Глушковской ЦРБ (1989-2001) – поэзия. Говорили мы в тот день и о трудах Орешкова. Не являясь специалистом медицины, не сразу осознала значимость его исследований, хотя и заинтересовалась ими. Время поджимало, я торопилась в Курск. Условились встретиться в Самарке в его следующий приезд из Киева. Спустя три месяца, 22 января 2015 г., врача и поэта Н. А. Орешкова не стало. Исчезли и его уникальные разработки.

В том же, 2015-м, тема целительства «пришла неожиданно» и к моему коллеге по перу, когда между рецептами заготовок овощей на зиму краевед обнаружил два «затесавшихся» листа с заговорами. Затем были кропотливые изыскания: опросы старожилов, многократные проверки полученных от информаторов-земляков сведений – уж больно те сведения оказывались специфичными! Анализ и обобщение собранной информации. Шесть долгих лет. Итог – краеведческий сборник «По вере твоей воздастся тебе».

Работа над книгой преподнесла много «сюрпризов», и вывод: древняя магия не исчезла бесследно, перестав быть «публичной», она по-прежнему рядом с нами. Земляки в этом единодушны, да и сам автор не забыл, как ребёнком мама водила к ворожке-шептухе, лечит от испуга. Полагаю, здесь будет уместно поделиться и личными наблюдениями.

Первое соприкосновение с деревенской «мистикой» у редактора издания произошло в младенчестве, когда бабушка (мать отца) носила кроху-внучку «вычитывать сглаз». Память сохранила часть заговора, которым она лечила нас с братом от кашля, усиливая «мистическую» составляющую – народной медициной: плотно укутав, заставляла дышать над горячей толчёной картошкой. Жаль, помню лишь несколько строк:

Ветер, ветер, ветерок, возьми кашель в кошелек,
Да за речку, за бугор отнеси в сосновый бор...

Дальше кашель передавался то волку, то грачу, те отнекивались, направляя к кому-то ещё. Завершающая строчка: «Пусть там кашляет ворона, пусть поправится Валюшка!»

Спустя годы, довелось прочитать тот заговор в детской книжке. «Как он туда попал?» – спросит пристрастный читатель. Не знаю. Но вспоминается «первоисточник» волшебных сказок А.С. Пушкина. Моя неграмотная бабка уж точно провидицей не была, увидеть «сквозь годы» написанное она никак не могла. Сожалею, не удалось отыскать в интернете ни полную версию заговора, ни ту книгу с детскими считалками.

В работе краеведа представлен аспект и тёмной стороны мистического дара. Позволю несколько раздвинуть его рамки.

Опыт поколений показывает, что для человека любое – даже случайное – соприкосновение с «магической тьмой» не проходит бесследно. Как правило, попавшего под приворот или проклятье/порчу «лихорадит» всю жизнь, притягивая регулярные неприятности не только мистического, но и бытийного плана – проблемы в семье, неудачи в любви и т.д. Психологи, скорее всего, усмотрели бы в таком «глобальном невезении» характер самого человека, но в сёлах и деревнях без компромиссов – попал под ... Дальше «диагнозы» расходятся, но выводы совпадают – магия! – «сделано» («уроблено», говорят земляки Ивана Сущенко). Тут официальная медицина бессильна, «вытягивают» лишь сильнейшие целители. Но их, такого уровня, буквально единицы, чаще среди православных монахов.

Если традиционное целительство помогает и даже спасает, вмешательство в психику человека (проклятье, приворот/отворот, присушка и т.д.) – «корёжит» души. (Для просвещённых атеистов: истончает ауру и разрушает геном человека). Причём, как наложившему «чёрный заговор» колдуну, так и обратившемуся к специфичным услугам запретной магии. И цена личного эгоизма запредельно высока – наши предки предупреждали, что подобное деяние накладывает проклятие на потомков причастных к злему колдовству – «до седьмого колена».

Последний аспект не совсем мной осмыслен – «вступить в след», т.е. оказаться на месте с наведённой на другого человека порчей. Подробнее разъяснить не могу, слышать о подобном довелось ещё в студенческую пору. Что тут сказать, по крайней мере, есть люди, которые в такое верят. В книге упоминается травница из Алексеевки – баба Надя. Так вот, её землячка, педагог со средне-специальным образованием, утверждала, что долго и безуспешно лечилась у врачей от подобной «случайности» – жуткого «зуда» (аллергия?), в кровь расчёсывала тело, пока не посоветовали обратиться к «бабке». Знахарка помогла.

Так что же такое традиционное целительство – чудо? «Дремучие суеверия»? «Пережиток» тёмного прошлого? Или, почти забытая, бытовая магия? Осколки знаний наших предков, которые мы, необученные, до сих пор, пусть и неумело, применяем. Как то: подкова над дверью – на счастье, красная шерстяная нитка на запястье – от зависти и сглаза, как и булавка на одежде, меловой крест на дверях – оберег, препятствующий проникновению в жилище тёмной энергетики, обливание водой на Ивана Купала – очищение и исцеление, «Будь здоров!» – на чих, испугать – при икоте. Гадание на ромашке, да, то самое – в шутку и в серьёз. А куда девается тонкий налёт цивилизации и воспитания, когда дорогу перебегают чёрная кошка, или встречается «баба с пустым ведром»? И так далее, сразу и не вспомнить.

Множество приёмов нашей повседневности, о которых человек редко задумывается и ... пользуется!

Альтернативная медицина официально не признана. Но факты упрямы – целители, как и в древние века, помогают людям: избавляют от проклятья, снимают порчу, вычитывают сглаз и испуг. Лечат заикание и энурез (недержание мочи), «заговаривают» зубы – в прямом смысле, избавляют от «сучьего вымени», извлекают «волос». Даже грыжи младенцам вправляют. Речь о простых селянах, привычных и хорошо знакомых автору

земляках - дедах и бабках, живущих (или недавно живших) по соседству.

Уверена, опора на первоисточники вызовет повышенный интерес к сборнику. Классическое образование его автора, знания историка, отточенные работой в вузах и журналистикой, опыт в изложении даже сложных тем – составляющие успеха представленного издания. И, как парадоксально не прозвучит, умение по-доброму пошутить и посмеяться.

Прежде всего, над собой. Пример? Не вышел из Вани Суценко «профессиональный гадалщик», а ведь, по уверениям земляков, что-то у пацана «получалось»! Но глубоко верующая матушка «категорически потребовала прекратить «раскидывать» карты с целью предсказаний».

«Пророческий дар» угас? Возможно. Как отмирает всё, что оказывается невостребованным и не развивается. Но пытливый ум и наблюдательность остались. Не те ли детские гадания «на пиковую даму» привели юношу на исторический факультет вуза? А, позднее, к увлечению краеведческими изысканиями? Так что дар, заложенный в него от рождения, будущий краевед не утратил, а развил. Пусть и переориентировав его – сменив карты гадальные на карты исторические.

Завершая редакторское предисловие к сборнику «По вере твоей воздастся тебе» процитирую Карлоса Карнеги («Колесо Времени»): «Неизвестное» – это то, что скрыто от человека неким подобием завесы из имеющей ужасающую фактуру ткани бытия. Однако оно находится в пределах досягаемости. В определенный момент времени неизвестное становится известным. «Непознаваемое» же – нечто, не поддающееся ни осмыслению, ни осознанию. Непознаваемое никогда не перейдет в разряд известного, но тем не менее, оно всегда где-то рядом».

«Да не может быть вся эта «мистика» реальна!» – наверняка возмутится читатель, мыслящий категориями «диалектического материализма». Отвечу словами Уильяма Шекспира, которые великий писатель-драматург вложил в уста своего героя –

Гамлета, принца датского: «В мире есть много такого, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам». Оттого что мы видим лишь маленький диапазон этого мира, лишь свою солнечную систему, и не видим дальше, Вселенная не перестаёт существовать.

Как, независимо от нашего с вами восприятия – веры или неверия в них, признания или непризнания, не перестанут существовать в реальности и герои сборника И.М. Сущенко – колдуны, ворожки, ведьмы, травницы и знахари. Колоритные персонажи, часто загадочные и непонятные, словно сошедшие со страниц древних хроник. Или переместившиеся в наш XXI век – с его смартфонами, интернетом и космическими технологиями – прямиком из народных сказок и былин. Те, кто веками жили «в тени», и, по-прежнему, живут рядом с нами, но сегодня – официально, как бы и не существуют.

Читайте. Осмысливайте и делитесь с краеведом из Званного личным опытом в познании «мистического»!

Валентина Ткачёва,
*член Союза писателей России,
член Совета по вопросам литературы
при администрации Курской области*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Озаглавлен сборник – «По вере твоей воздастся тебе» – перефразированной цитатой из Евангелия от Матфея: «Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам».

Одни в целительные силы знахарей и колдунов искренне верят, другие верят «на всякий случай», третьи просто интересуются темой, а четвертые считают, что подобные представления просто «чушь собачья» и ничего подобного в жизни не бывает, это просто «темные суеверия».

Тема, обозначенная в названии очерка, пришла неожиданно. Не буду описывать подробности, но в 2015 году мне в руки попали исписанные от руки тетрадные листы. По понятным причинам не указываю, где я их нашел, и кто эти тетрадные листы исписал. Основная часть текстов была простыми рецептами по заготовке овощей на зиму, но среди них затесалось два листа, которые мне показались письмами. До поры до времени руки до них не доходили, но однажды, перебирая бумаги, я прочитал исписанные старческим почерком листочки и ахнул. Оказалось, что впервые в жизни встретился с заговорами. Никогда не мог подумать, что в нашем Званном могут ими пользоваться. Слухам, что какие-то бабки этим занимаются, не верил. С этого и началось исследование темы «ворожеи, гадалки, ведьмы и т.д.». Скажу вам, непростая тема.

С ворожками-шептухами был знаком с раннего детства. Мама носила меня к ним лечить от «испуга». Помню до сих пор, как надо мной что-то шептала старушка, что-то делала руками, от этого я засыпал. Одна из женщин на улице Береговой лечила меня в подростковом возрасте молитвами от лишая на щеке. И вылечила. Старшие мои товарищи, уже прошедшие материалистическую перековку сознания в школе

убеждали, что женщина специально приглашает меня вечером на «лечение», потому что к этому времени на стекло уже падает роса, она снимает пальцами эту росу, насыщенную пылью различных трав, что витает в воздухе, мажет мне лишай. И вот эта пыльца меня излечивает, а не молитвы «ворожки». Но я обратил внимание, что никаких попыток провести пальцами по стеклу окна женщина-ворожка не делала.

Рассказов о ведьмах и ведьмаках наслушался в детстве тоже вдоволь, но рос в атеистическом обществе, школа и советское воспитание делали свое дело, в ведьм уже со средних классов я не верил. И вот, пожалуйста! – тема «мистических сил» сама пришла в руки. Поскольку она вписывалась в историю села, пришло время заняться и ею. Стал собирать сведения о ворожках, знахарях, травниках, костоправах и других народных целителях. И о ведьмах, как части традиционного деревенского фольклора. Таковых в результате моих поисков неожиданно нашлось немало.

Поднапряг память, вспомнил детство золотое, рассказы взрослых. Кроме того, чтобы собрать необходимый материал для очерка, пришлось беседовать со многими старожилками Званного, неоднократно перепроверять уже полученные данные, уточнять имена и события (они, как всегда это бывает в коллективном сознании, обрастают легендами и, порой, превращаются в мифы). То есть пришлось проделать серьёзную исследовательскую работу, чтобы появилась хоть какая-то ясность, чтобы можно было сделать хоть какие-то обобщения и выводы.

Обратился и к литературе. Но в доступных научных трудах о ворожках, знахарях, колдунах, народных целителях и ведьмах практически ничего не оказалось – тема практически не исследована наукой. Об этом можно только сожалеть. Совсем по-иному относятся к преданиям старины глубокой, к

испытанным веками народным методикам лечения в некоторых других странах. Например, вся современная китайская медицина полностью построена на рецептах народного традиционного целительства. Она в значительной степени отличается от европейской даже понятийным аппаратом (там есть «янь» и «инь», «дао» и «меридианы человеческого тела» и многое другое). Китайская медицина довольно эффективно борется с болезнями, в Поднебесную едут для исцеления в тех случаях, когда наше (да и западноевропейское) современное здравоохранение, построенное на химических препаратах и хирургии, уже не помогает. В Южной Корее, где традиционно используются методы народной медицины, проводилось исследование применения нетрадиционной медицины среди пациентов с инсультом. Из 304 респондентов, перенесших инсульт, 164 (54%) использовали альтернативную народную медицину.

У нас в стране вместо изучения собственных народных методик в медицине изучают в основном иностранное народное лечение. В научных статьях, например, рассматривается опыт использования традиционных медицинских систем (тибетской и китайской медицины) российскими и иностранными специалистами в Якутии.

Ученые медики у нас еще спорят, в то время как за рубежом уже давно работают. В России отношение к альтернативным методам лечения достаточно скептическое. Среди медицинских работников отсутствует единое мнение по отношению принятия достижений народной медицины. Оппоненты народной медицины утверждают, что нет, и не может быть такой медицины, как нет «народной физики» или же «народной химии». Но не все так безнадежно. Часть наших ученых-медиков считает, что народная медицина – это традиционные медицинские знания и приемы врачевания,

родившиеся в глубине веков. В Казани, например, ежегодно проводится Международная конференция «интегральной медицины», в которой принимают участие и докладывают о своих новых достижениях и методиках специалисты многих стран мира.

Конечно, для того, чтобы народная медицина была выведена в раздел отдельного научного направления, необходимы глубокие прикладные исследования и полновесная нормативная база. В России для того чтобы заниматься народной медициной, лицо должно получить специальное разрешение, которое выдает уполномоченный на то орган исполнительной власти субъекта РФ в сфере здравоохранения. Кроме того, Административным кодексом РФ предусмотрена ответственность за занятие народной медициной без получения разрешения, установленного законом.

Правоведы и ученые-медики при этом находятся в недоумении. Дело в том, если ты получил право на занятие народной медициной (целительством) и ведешь ее с нарушением установленного законом порядка, то это влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей. Если же лицо незаконно занимается народной медициной и своими действиями причиняет вред здоровью либо смерть, то оно не подлежит уголовной ответственности по ст. 235 УК РФ.

Отсутствие ответственности за занятие народной медициной без получения разрешения, установленного законом, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или причинение смерти, является пробелом российского законодательства. А поскольку социальную сферу, в том числе и медицину, отнесли к «сфере услуг», соответственно это предопределило рост псевдо-

народных целителей: колдунов, магов, экстрасенсов и иных «специалистов», то есть тех, кто способен, по мнению части населения, оказать более качественную услугу. Подобное «лечение» часто приводит к плачевным последствиям, при которых люди теряют не только деньги, но и зачастую остатки здоровья и даже жизнь, и при этом никакой ответственно самозванные «народные целители» по закону не несут.

Читать книги всяких новоявленных «пророков целительства» типа Порфирия Иванова и Геннадия Малахова довелось, что-то у них есть интересное, но исследований по тематике ворожек и ведьм совершенно нет. Не будем же считать научной средневековую книгу «Молот ведьм».

В результате моих поисков выяснилось, что знахарей, ворожек, народных целителей, «ведьм» и «колдунов» в селе Званное было много. Их здесь немало и в наше время. Озабоченные здоровьем своих чад, матери продолжают обращаться к бабушкам-шептухам если ребенок испуган или у него энурез (заболевание, характеризующееся недержанием мочи у человека. – Ред.). Идут к ним и те, у кого имеются кожные заболевания, угнетенное психическое состояние, кому надо решить свои сердечные дела, найти рецепт для лечения пристрастия близкого человека к алкоголю. Не думаю, что меньше их в других селениях района, области, страны. По крайней мере, лично мне известны знахари и ворожки из соседних Карыжа и Коровяковки, других сел Глушковского района, из других областей и даже ближнего зарубежья.

Сразу же оговорюсь, что звание ворожек, знахарей, ведьм, колдунов, костоправов, гадалщиков присваивает местным целителям народная молва, других каких-то способов получить эти звания человеческое сообщество не имеет. Хотя, как мы уже знаем, в наше время появился легион самозванцев, которые

кем только себя не величают – и гадалками, и ведьмами, и магами, и экстрасенсами. Более того, создаются липовые «институты», «академии», которые выдают «дипломы» народных целителей. Пользуясь доверием людей, самозванцы морочат больным людям голову и зарабатывают себе не только на хлеб с маслом, но и хорошие состояния. Кстати, и пишут они о себе немало, публикуют книги и на этом тоже зарабатывают неплохие деньги. Но в этом издании о них говорить мы не будем.

Проделанная мной работа дала свои результаты. У меня появился список тех, кто за последние 100 лет в Званном прослыл знахарем, ворожкой, ведьмой, колдуном, кто занимался гаданием или народным целительством. Мне удалось установить имена и места проживания большинства героев моих очерков. Данная информация приведена в тексте. Я понимаю, что тем самым утяжеляю восприятие написанного. Но в этом сборнике не художественный текст, а краеведческий. К нему должно быть доверие, без ссылок на информаторов здесь не обойтись.

Полное именование некоторых ворожек установить не удалось. По этическим соображениям часть имен не указывается, они обозначены инициалами. За свои сведения я ручаюсь, о некоторых знахарях знаю с детства сам, другие сведения предоставили люди мне хорошо известные. Некоторые из информаторов указаны в тексте. Посчастливилось мне и лично побеседовать с несколькими ворожками и народными целителями. Их откровения помогли в работе над этим сборником. Писал его не без некоторой доли сомнения и тревоги. Тема уж довольно необычная, мистическая, я бы сказал. Подчеркиваю, сведения информаторов – это не мое личное мнение.

Вот не полный список тех, кто в Званном прослыл ворожеем, колдуном, гадалщиком, костоправом или другим народным целителем:

1. На улице Центральной рядом с Петей Рундуком проживала бабушка-шептуха в 50-60-х годах XX в, лечила испуг и от энуреза.

2. Примерно 10-й дом от леса на улице Набережная. В нем проживала женщина, которая в начале 60-х годов лечила лишай, «вычитывала».

3. Дыбленко Александра Мироновна (Тотовна) – костоправка, ул. Центральная. Читала молитвы во время сеансов лечения.

4. Бережная Марфа Александровна, жила в последнем доме на Куряче (Октябрьская). Ворожка, «вычитывала».

5. Больбат Вера Никифоровна (Лесничиха) – ул. Юзовка-Зеленая. Ворожка, «вычитывает».

6. Пономаренко Сергей (Божок). «Вычитывал», лечил испуг, энурез, кожные болезни. Проживал на Рыжовке.

7. Панченко Александра Максимовна – улица Набережная, ближе к лесу. Ворожка, «вычитывает».

8. Мишка Паук, сожитель Гали, сестры Мишки Курыци – улица Средняя. Гадал на картах.

9. Литовченко Александра (Орыничева, Орыничка) – улица Октябрьская. Знахарка. Слыла ведьмой.

10. Мищенко Евфросинья Петровна (Погэгэ) – улица Октябрьская. Ворожка. Слыла ведьмой.

11. Завдовьев Яков Андреевич (Яшка Карунный) – улица Сеймовая (Козына). Ворожил, наговаривал воду от болезней людей и животных.

12. Чудный Артэм с улицы Береговой. Слыл знахарем и колдуном.

13. Чудный Артем Артемьевич, сын Артэма, продолжал практику отца.

14. Чудная Акулина (в замужестве Моисеенко), сестра Артэма. «Вычитывала» от кожных заболеваний, энуреза и испуга.

15. Моисеенко Анна Антоновна с улицы Средней – ворожка-шептуха («вычитывает»), лечение травами и кореньями.

16. Двоюродный дед Любви Яковлевны Завдовьевой, живший на Мочире – знахарь, угадывал, кто своровал вещь.

17. Воевода (Давиденко) Евфросинья Фоминична с улицы Средней. Шептуха, лечила бородавки, экзему и другие болезни. Ее научила свекровь Галя (умерла в 90 лет).

18. Пулина Настя (Мумышина) с Юзовки – вычитывала от испуга и сглаза. Занималась рукоделием. Изготавливала цветы для венков и икон.

19. Снежко Вера Афанасьевна, ул. Октябрьская (Куряче), больная на ноги. Ворожка. Помогала от болезни коров.

20. Бабушка Мотя на Забегайловке (Костик, у нее жил) – вычитывала.

21. Больбат Александра Кирилловна, улица Октябрьская. Ворожка, помогала при болезни коров.

22. Мозговая Ольга, ул. Средняя. Училась у Литовченко Александры знахарским навыкам.

23. Куц – дед. Жил на улице Сеймовой (нынче это часть Центральной). Он и его близкие родственники, по убеждению соседей, занимались черной магией.

24. Горковенко Пелагея Николаевна, улице Набережная, недалеко от переуллка, что идет от улицы Средней в районе нынешнего продовольственного магазина. Ворожка, лечила заговорами и травами заикание, испуг, сглаз, останавливала кровь.

25. Василиса Брызгайлова (Кириличева), улица Средняя, ближе к лесу. Повитуха, принимала роды еще и после войны.
26. Мищенко (Завдовьева) Анна Моисеевна (Коштына) с Коноплянки – заговаривала бородавки.
27. Мирошниченко Тамара Михайловна (Лэусова). Живет у моста. Занялась «вычитыванием» недавно.
28. Ващенко Валентина (Бруиха). Проживала на улице Центральной. «Вычитывала».
29. Шевченко Анна Ивановна. Проживала на улице Набережной, крайний дом у леса. Лечила младенческие грыжи с помощью сросшихся дубов.
30. Сарафанова Елизавета. Проживала в Будках. Лечила младенческие грыжи с помощью палочек вербы.
31. Будник Мария. Проживала на улице Зеленой. «Вычитывала», лечила женские болезни, останавливала кровь.
32. Шевченко Надежда Федоровна (Барыня). С улицы Новоселовки (Берлин). «Вычитывание» от сглаза.
33. Мать Саши-горбатенькой, Тимоховна. Жила на улице Береговой, ближе к лесу. Лечила детские грыжи молитвой и деревьями.

Что люди о них говорят?

По своему социальному статусу почти все перечисленные выше люди простые сельские жители, колхозники, не занимавшие в селе никаких должностей ни в сельхозартели, ни в государственных учреждениях. За редким исключением (например, Тамара Мирошниченко), они не получили ни средне-специального, ни высшего образования. Среди них есть инвалиды или люди с серьезными заболеваниями. Так, Дыбленко А. М. имела заболевание ног, у Больбот А. К. был травмирован позвоночник. Та женщина, что передала

Лесничихе тексты заговоров, из-за травмы потеряла ногу. Некоторые, скажем так, люди очень «своеобразные».

Никто из них не занимался целительством профессионально и не зарабатывал этим делом денег для своего существования. Они все довольствовались небольшими подношениями в виде печенья, конфет, других продуктов.

Вначале познакомим читателей с рассказами жителей Званного о тех, кого они считают в своем селе знахарем, чародеем, народным целителем.

Слепой знахарь

Рассказывает *Любовь Яковлевна Завдовьева*. Работает она школьным библиотекарем. Человек образованный. Много сделала для того, чтобы в помещении библиотеки создать музейный уголок. Собрала здесь бытовые предметы, которыми пользовались в прошлом жители Званного, рушники, иконы. Собирает краеведческую литературу. В беседах с ней автор сумел убрать не одно «белое пятно» в истории села. Вот и этот рассказ о своем родственнике – просто подарок для этнографа. Пройти мимо него никак нельзя. Потому что это в чистом виде история о том человеке, которого в народе называют не колдун, не ведьмач, не «вычитывающий», не гадалщик, а «знахарь». Хотя этот человек и был родственником – двоюродным дедом Любы, но его она лично не знала, родилась уже после того, как целитель умер, имя не запомнила. О знахарстве деда Любове Яковлевне сообщила ее мать.

На Мочире (ул. Зеленая), рядом с домом учительницы Валентины Григорьевны Григоренко проживали дедушка с бабушкой – двоюродный дед Любы, дядя ее отца. Он вместе со своей семьей в тридцатых годах уехал в Краснодарский край, за землей. Молва донесла, что там крестьянам землю раздают. Собрались они с женой, запрягли лошадь, сели на телегу и

поехали «Христа ради», то есть, прося в дороге у людей добрых хлеба на пропитание, как испокон водилось на Руси. Так шли на богомолье, так бродили по селам переходящие калики (странники, поющих духовные стихи и былины. – Ред.) и нищие побирушки. Пробыл в Краснодарском крае родственник Любы недолго. Земли там «задаром» не давали, раскулачивали, как и по всей стране, да в колхоз заставляли вступать. Вернулась семья в Званное. С собой привезли устройство для производства пеньковых веревок со всей оснасткой. Этот станок служил добрую службу селу до 60-х годов прошлого века. Веревки из пеньки заказывал колхоз, земляки со всей округи, рыбаки для «погонов» – часть оснастки неводов.

Но не это было главным достоинством деда. Старик был знахарем, слава которого гремела далеко за пределами Званного. Уже слепой, он умел узнавать, кто у кого что украл. Не только знал, но и заставлял вернуть ворованное добро. Самый известный из таких случаев «узнавания» случился с его близкими родичами – племянниками. Надо сказать, что описанный случай автору довелось слышать еще в детстве, от старожил. То есть о нем знали многие в селе, он стал «бывальщиной». Теперь, через десятилетия, этот факт вновь пришел ко мне, но уже из уст родственницы участников происшествия, что добавляет ему веса достоверности.

Как указано выше, отец Любови Яковлевны был племянником знахаря и жил вместе с ним в одной хате. Яков работал до войны заготовителем в потребкооперации – принимал за деньги шкуры животных, семечки, яички, другую продукцию. Закупленное отвозил в Глушково, в заготконтору.

Как-то раз Яков в конце лета собрал много мешков семян подсолнуха. Поставил их на хранение в сарай, тот закрыл на замок. Утром зашел в свой склад за какой-то вещью и

обнаружил, что нет одного мешка, а потолок в сарае сорван, хотя и был из толстенных плах. Заготовитель долго ломал голову и не мог понять, кто же мог совершить кражу. Когда о воровстве узнал дядя, он заявил, что найдет вора. Попросил Якова перевернуть во дворе воз, оглобли поднять вверх. Яков все это сделал.

Слепой дед стал ходить вокруг воза и шепотом читать какие-то молитвы или заклинания. После завершения своего ритуала, он сказал Якову, что мешок украл его брат, и что он сам украденное принесет обратно. Надо сказать, что обвиненный знахарем в хищении мешка семечек проживал в городе Рыльске, километрах в 35 от села.

На следующий день вышла рано утром хозяйка, жена Якова, чтобы принести воды от колодца, подошла к плетню-забору и увидела во дворе мешок семечек. Вся улица потом ходила посмотреть на тот мешок.

Вскоре и брат Якова появился в гости. Был он из тех, кто любил выпить, потому частенько являлся в Званное, охотно посещал родственников, поскольку они его хорошо угощали. В тот раз дома хозяина не было, дед находился в отдельной комнате, еще спал. Хозяйка угостила гостя – поставила на стол бутылку самогона, закуску. Вот что она рассказала потом своей дочери, Любе:

– Когда рыльский гость немного выпил, я напрямик его спросила: «Признайся, не ты ли это мешок с семечками украл, а потом принес его обратно? Совесть, что ли загрызла?» И подвыпивший родственничек растрогался, покаялся и, как на духу, рассказал свою историю.

Перед этим днём он зашел к Якову и увидел в сарае много мешков с семечками. К ночи, после активного хождения по гостям, он хорошо «набрался», сильно опьянел и его «потянуло на подвиги». Мужичок решил «уворовать» один мешок из

сарая, продать семечки, и добыть «таким макаром» деньги себе на выпивку. Двор брата он хорошо знал, залез на сарай и железкой отодрал широкую и толстенную доску с потолка. Вытащил один мешок, положил его на плечи и пошел в Рыльск, с расчетом утром продать семечки на базаре. Но у воришки ничего не получилось. Вот что он рассказал своей невестке.

– Иду я с мешком на плечах. А вокруг вода, и тропка только одна. Куда ни повернусь – вода, а тропка одна. Так я и шел по этой тропке, пока не пришел обратно к вашей хате. Тут я этот мешок взял и перебросил через забор. Вода сразу куда-то делась. Я и убежал домой.

Сомневаться в этой мистической истории не приходится, потому что ее мы знаем из уст очевидцев. Что при этом происходило на самом деле, можно только гадать: как узнавал дед имя вора, как он заставлял его вернутьворованное? – это знает только сам знахарь, а свое знание он унес в могилу.

Колдун Артэм

В Званном произносили его имя Артем, как «Артэм». Об этом интересном человеке осталось много свидетельств родственников и тех, кто знал его лично или слышал о его необычайных способностях. Фамилия у Артэма была под стать колдуну – Чудный.

Много деталей о жизни Артэма рассказали его внучатые племянницы: Маша, Нина и Валентина Лысенко (по подворью Гнатеевы). Маша обосновалась на Украине, две другие сестры проживают в Званном, все имеют средне-специальное или высшее образование. Сами они не застали колдуна в живых, умер после Великой Отечественной войны. Но лично они знали его сына, тоже Артема, которого все село называло Артюха,

чтобы различать с отцом. Жена Артюхи была их тетей, родной сестрой матери – тетя Вэтка (Елизавета).

Сын колдуна тоже занимался знахарством. Поскольку он и отец имели одинаковое имя, некоторые жители Званного путают сведения о том и другом, это усложняло поисковую работу. Но все недоразумения удалось выяснить, когда получилось выйти на сестер Лысенко. Они в детстве часто бегали в доме Артема. Хаты их были недалеко друг от друга на улице Береговой, огородами стояли к улице Средней. Подворье Артэма шестое или седьмое от переулка, идущего от магазина на Средней – к Набережной (точнее указать нельзя – часть подворий уже исчезли).

Родственницей Артема оказалась и Больбат Мария Григорьевна с улицы Октябрьской. Она так же помнит семейные предания о знаменитом колдуне.

В памяти народа осталось представление, что он был худощавым, не высокого роста, человеком уравновешенным. Был до революции крестьянином-единоличником, одно время работал на шахтах Донбасса. В 30-х годах прошлого века стал колхозником. Был грамотным.

Часть информаторов уверена, что Артэм был колдуном, вредил людям – колдовством влиял на их судьбу. Приводят в качестве аргументов слухи об этих темных делах.

Пономаренко Е. Т. росла на Береговой, недалеко от дома Артэма, с детства наслушалась о нем много всяких историй. Екатерина Трофимовна поведала предание, слышанное от стариков, больно уж похожее по сюжету на «Вечер накануне Ивана Купала» Гоголя. История эта объясняет, откуда у Чудного взялась такая необычайная колдовская сила. Рассказывают, что еще в юности Артэм пошел ночью в лес, чтобы сорвать цветок папоротника. Многие пытались это сделать, но удалось в селе только ему. Он нашел цветок. В тот

момент, когда протянул руку к горящему огнем папоротнику, за спиной стало твориться что-то страшное: завизжала и закричала нечисть, кто-то пытался его схватить мохнатыми руками. Но он успел скрыть цветок в разрезанной ладони. Нечисть утихла, после этого Артэм мог повелевать ею. Некоторые соседи утверждали, что видели, как обладатель цветка папоротника якобы въехал в свой двор на запряженной свинье, в которую превратилась нечисть.

В список неблагоприятных дел Артэма людская молва вписывают и жалобы пары соседок. Они сетовали на то, что у колдуна всегда вырастали из поросят большие свиньи с салом толщиной в ладонь. Он сам часто хвастался об этом в разговорах на улице. А у соседок, как только они не кормили своих свиней, хрюшки вырастали худыми и хилыми. Женщины считали, что Артэм добивается успехов в домашнем животноводстве с помощью колдовства и объясняли все очень просто: он от их свиней «забирает» сало своим животным. Не знаем, насколько эти женщины верили в то, что говорили. Но можно себе представить, как тихой лунной ночью шматы сала перелетают из хлева Сакротыхи (так по подворью называли одну из жалобщиц) на соседнее подворье Артэма! Не важно, что говорили те, у кого свиньи плохо росли, важно, что односельчане им почти верили и эти рассказы передавали другим, порождая молву и пересуды.

Некоторые информаторы считают, что Артэм (или его сын) «сделал» жизнь «счастливой» своим племянницам. Две из них вышли замуж за хороших парней, живут без проблем. Только, мол, третьей не успел «сделать». В качестве доказательства своей правоты люди заявляют: когда от третьей сестры ушел муж, мать сестер, Александра, сказала одной из соседок: «Хоть и «делали», да не получилось...». Соседка

переспросила: «Что не получилось?» В ответ Александра только рукой махнула.

Такой вот «веский» аргумент в пользу колдовства.

О чародействе Артэма рассказывает Татьяна Никитична Ващенко (мать Любови Васильевны Руденко, директора Дома культуры, проживает на ул. Комсомольская):

Был такой знахарь Артэм. Еще до войны многим помогал, чудеса творил. Как-то поехали мужики званновские работать на шахты, на Донбасс. Поехал с ними и Артэм. Работали долго. Настал праздник Покрова. Однажды вечером Артэм стал уговаривать поехать отпраздновать престольный для Званного праздник домой. Но мужики сказали, что ехать очень далеко и пошли спать. Среди ночи один из них проснулся, глянул – все спят, а Артэма нет. Он очень этому удивился: куда мог деться среди ночи земляк-напарник? Появился тот в бараке только утром, сказал своим товарищам, что приболел, и уехал в Званное. Когда мужики возвратились домой с заработков, то почти каждому из них кто-то да рассказал, что как раз на «Покрову» всю ночь по селу кабан гулял, людей пугал, один мужик его и «отдубасил дрыном». Кабан после этого куда-то убежал.

Приехавшие с Донбасса мужики, сопоставив исчезновение Артэма ночью из их общежития и шатание на Покров по селу кабана, решили, что это «колдун обернулся животным и по селу шлялся, а потом вернулся на Донбасс избитый и сразу домой уехал – лечиться». Люди этой версии поверили, в разных вариантах эта байка до сих пор нет-нет, да и всплывает при досужих разговорах званновцев, сидящих на лавочках возле домов на вечерней заре.

– Был еще и другой случай, – рассказывает Татьяна Никитична. – Заболела как-то соседка Лукерья Зверева с Горбачевой. Дело было еще до войны. Лушка не знала, что

делать – никак болезнь не проходит. Наконец кто-то ей посоветовал сходить за помощью к колдуну Артэму. Пошла она к нему, рассказала о своем недуге. Тот послушал внимательно и говорит: «Как придешь домой, возьми свою головную подушку, распори ее, посмотри, что там есть и принеси то, что найдешь, мне».

Пошла Лукерья домой, распоролла подушку и обнаружила на удивление там венок, сплетенный из разных цветов. Принесла к Артэму. Тот взяла венок, пошептал над ним что-то и сказала: «Брось венок в Сейм». Отнесла Лукерья венок на берег реки и бросила в воду. Приходит домой, раскрывает подушку, а венок опять там. Перепуганная Лукерья понесла венок снова к знахарю. Ведун опять что-то пошептал над ним, затопил печь и бросил венок в огонь. Пламя загудело так, будто охапку сухого хвороста бросили. Потом смел пепел гусиным крылом, и поднес его к вытяжке. Вихрь так и подхватил пепел и унес в трубу. После этого знахарь сказала Лукерье, чтобы она успокоилась, и вскоре та выздоровела.

Прервем рассказ о колдуне Артэме, чтобы изложить еще одну историю с подушкой, с помощью которой наносят вред человеку, к которому испытывают неприязнь. Таких быличек в Званном оказалось немало. Чаще всего при этом в подушке в качестве предмета, наносящего вред, выступает иголка. Вот одна из таких историй.

Не буду называть источник информации – от греха подальше. Званное живет не в безвоздушном пространстве. Сюда приходят вести о знахарях и ворожках со всех концов света. Узнала женщина, живущая на улице прилегающей к Сейму, о выдающемся монахе из города Севска, который может помогать от всего, как у нас говорят: «от болезней, порчи, приворота, от запора и от рвоты». Мол, видит тебя насквозь и может предсказывать будущее. Та званновчанка

была равнодушной к выпивке и хотела от этой пагубной страсти избавиться. Поехала в Севск, принял ее этот монах-не монах, но по слухам лекарь и ясновидец. Послушал тот женщину и сказал: «Кто-то тебе эту пагубу «сделал», навел порчу. Приедешь домой, возьми и распори свои подушки и перебери перо – найдешь в них иголки. Выбрось их в мусор. Через два дня к тебе придет человек просить стакан соли – ты ни в коем случае ее не давай. И после этого все твои проблемы пройдут».

Приехала женщина домой и стала сразу после приезда распарывать подушки. Перья летали по всему дому, все паласы замусорились. И таки нашла женщина аж целых две иголки в подушках! Родственница, присутствовавшая при этих процедурах, высказала вполне правдоподобную версию того, как иголки могли в подушки попасть. Раньше наволочки зашивали, иголки, если надо было отойти по делу, втыкали в подушку вместе с ниткой, а потом, возможно, забывали об этом. Так иголка в подушке и оставалась. Тем не менее, женщина искавшая иголку в подушке все же решила, что ей «сделали». Иголки, с молитвой, выкинула в мусорку.

И, что вы думаете, ровно через два дня приходит к потрошительнице подушек соседка и просит у нее стакан соли. Моя рассказчица говорит, что как увидела предсказанную сцену, у нее аж волосы на голове дыбом встали. Она стала настаивать на том, чтобы ее близкая родственница соли соседке не дала, но та уперлась: мол, соседка ее лучшая подруга, ну как ее не выручить. И таки дала стакан соли. С тех пор пить не только не перестала, но, более того, почти ежедневные попойки теперь они проводят с соседкой, ставшей самым близким ей человеком, даже жить перешла к ней... Вот и говорите после этого, что предсказания не сбываются.

Что касается человека из Севска, который называл себя монахом, то вскоре, по слухам, его арестовали за что-то.

Много эпизодов о знахарстве Артэма рассказала его правнучка *Больбат Мария Григорьевна*. Вот один из них.

Как-то пришла к Артэму во время голода больная молодыця (молодая замужняя женщина. – Ред). Чтобы отблагодарить целителя, принесла с собой пирожок – ничего другого у бедной семьи не было. Тот ей поворожил, дал с собой бутылочку наговоренной воды, надо уже уходить, а женщину одолела жадность, неохота ей отдавать последний пирожок Артэму, самой есть хочется. Стоит, переминается с ноги на ногу. Артэм посмотрел-посмотрел на нее и говорит: «Что ты тут топчешься, иди уже с Богом, не нужен мне твой пирожок». Ушла женщина и потом всем с удивлением рассказывала, как Артэм угадал ее мысли.

Сестры Лысенко рассказывают, как Артэм их отца на фронте «от смерти спас». В 1943 году после освобождения Званного от оккупации его должны были мобилизовать вместе с другими молодыми парнями, которые к этому времени достигли призывного возраста. Пришла повестка идти в армию Лысенко Василию. Узнал об этом Артэм, поскольку они соседями были, явился домой к призванному и сказал, что он Василию поможет выжить на войне. С этими словами отдал бумажку и строго наказал каждый день читать молитву, которая там написана. Добавил, что если он это будет делать с верой и усердием, то останется в живых, хотя и может получить ранение. Всю войну Василий читал молитву, и во время затишья, и во время боевых действий. Однажды был ранен, лечился в тыловом госпитале. После выздоровления ему дали краткосрочный отпуск, он приехал на несколько дней домой и, конечно, встретился с Артэмом. Они поговорили о последних новостях, повспоминали о соседях-фронтовиках:

кто-то из них еще воюет, на кого-то пришла похоронка. Василий поблагодарил Артэма за молитву, что берегла его на войне. Знахарь ответил, что пусть Бога благодарит. И в свою очередь спросил о немцах, мол, их уже наши гнать начали, отступают они, как с ними теперь воевать, не легче ли? Василий Николаевич ответил так, как оно и было: «Тяжело с немцами по-прежнему воевать. Большая сила у них еще. Бьются отчаянно, не сдаются, не бегут в панике, когда мы наступаем». И Артэм Василия обнадежил: «Ничего сосед, придет время, когда немцы от одного нашего солдата побегут тысячами и в плен начнут сдаваться». Этот разговор передал своим дочерям Василий Николаевич после войны, с которой вернулся живым. Он всю жизнь считал, что таким образом еще в 1944 году колдун предсказал нашу Победу.

Сохранился у родственников еще один эпизод о колдовстве Артэма. Как-то привезли к нему из соседнего села два мужика на телеге связанную женщину. Связали они ее, потому что она была буйно помешанной, могла беду натворить себе и людям. Сила у больной во время припадков появлялась невероятная, никто с ней не мог совладать в одиночку. Мужчины просили Артэма вылечить ее. Тот согласился помочь, приказал родственникам выйти, и начал что-то шептать над больной. Через некоторое время мужики заглянули в хату, чтобы выяснить, как там дела. Артэм их встретил и сказал, чтобы они развязали женщину. Те уперлись: как так? Если ее развязать, то она снова буйствовать начнет! Но Артэм твердо потребовал, чтобы они выполнили его распоряжение. Мужики развязали больную с некоторой робостью. Но женщина после «шептаний» Артэма стала совершенно спокойной и вменяемой. Они увезли ее и больше не привозили – лечение знахаря помогло.

Екатерина Пономаренко, Николай Писанный, сестры Лысенко, другие жители Набережной, рассказывают еще об одном чуде, сотворенном Артэмом. Все они в один голос говорят, что он все хаты на кутке (часть улицы, от колодезя до колодезя. – Ред.) от пожара спас.

Как-то в летнее время случился пожар на улице Береговой, недалеко от хаты Чудного. К тому же ветер, как назло, дул вдоль по улице («по полати»), огонь от одной хаты быстро перескакивал на соломенную крышу другой. Пламя не могли потушить всем кутком. И тут кто-то догадался обратиться к Артэму. К нему побежало сразу несколько человек. Они в отчаянии стали умолять хоть что-нибудь сделать, чтобы унять огонь. Колдун согласился. Некоторые заявляют, что он вычитал «Отче наш» произнося слова с конца к началу. И все свидетели в один голос утверждают, что после этого действия, ветер тут же начал дуть не вдоль полати, а в сторону Сейма, где находились сады и огороды, и гореть было нечему. Так улица, по мнению очевидцев, была спасена от полного выгорания, что еще больше подняло Артэма в глазах земляков и утвердило о нем мнение, как о сильном чародее.

Умер Артэм после войны. Об этом сообщили его родственники, сестры Лысенко.

Больбат Мария рассказала семейное предание о том, что Артэм просил его похоронить недалеко от церкви, и чтобы могила была без холмика. Его просьбу выполнили. Теперь родственники не знают, где он похоронен, чтобы сходить на могилку и почтить его память. Вполне возможно, что Артэм не хотел поклонению ему, как колдуну, поскольку осознавал, что его слава знахаря широко известна.

У Чудных знахарство стало семейным делом. Ворожбой занимался не только Артэм, но и его сестра Акулина Чудная (в

замужестве Моисеенко). Она «вычитывала» от кожных заболеваний, энуреза и испуга.

После смерти Артэма ворожбой занимался и его сын Артюха. Он так же прославился на все село. К нему ходили, чтобы он лечил людей и домашних животных. Младший знахарь наговаривал воду, которой обрызгивали больных. Но, по его мнению, не всех животных можно было лечить таким образом. «Нечистыми» животными для Артюхи были свиньи. Об этом поведала Нина Лысенко.

Как-то раз заболел поросенок, которого купили на базаре ее родители. Мама Валентины, Александра Трофимовна (в девичестве Николаенко) послала дочь за помощью к родственнику Артюхе, чтобы он «наговорил» воду для больного животного. С полной бутылкой воды Нина пошла к дяде, объяснила, о чем просила ее мама, но ответ Артюхи удивил, она запомнила его на всю жизнь. Знахарь заявил, что повыгонял бы этих свиней со всех подворий на селе. Наговаривать воду для заболевшего поросенка категорически отказался. Трудно объяснить, по какой причине он это сказал.

В шутку можно предположить: со свиньями, действительно, в семье Артэма что-то было нечисто – сами в свиней превращались; и ездили они на них, и сало у чужих свиней крали, и лечить их отказывались.

По воспоминаниям односельчан, Артэм был человеком щедрым. Делился своими заговорами с другими людьми, чего многие знахари, как правило, не делают. Мы знаем, что он молитву дал Василию Лысенко. Вера Никифоровна Больбот («Лесничиха»), которая сама «вычитывает» и лечит людей, сообщила, что унаследовала одну из молитв от Артэма.

Лесничиха

Больбот Вера Никифоровна родилась перед войной. Выросла и всю жизнь прожила в Званном, на улице, которая до 1958 года называлась Юзовка (нынче часть улицы Зеленой). Через дорогу уже лес начинается. Прозвище, которое она получила, тоже связано с лесом. Вышла замуж Вера за Ивана, и через него стала «Лесничихой», потому что ее супруг длительное время, с 70-х до начала 90-х годов, работал лесником.

Жили супруги Больбот все это время в доме лесника. Он стоит у самого «коворота», у входа в село из леса, на том месте, где до революции находился единственный в поселении дом помещика Котилевского. В селе он был известной личностью, оставившей заметный след в истории Званного. Был директором сельской земской школы, старостой церковного прихода и получил звание «Почетного гражданина Российской империи». К тому времени, когда Больбот Иван стал лесником, дом помещика обветшал. Его пришлось снести, на подворье был построен новый.

Вот такие подробности по истории села передала автору Вера Никифоровна. Эти интересные сведения знал только от нее. Других домов помещиков в селе не было.

Когда знахарке было лет 50, в хлеву на спину к ней прыгнула корова и повредила позвоночник. Стала она с тех пор похожей на типичную колдунью, какую рисуют в детских книжках: ходит с палочкой низко согнувшись. Но это внешнее впечатление обманчиво. Поговоришь с ней минуту, и весь ее облик начинает вызывать доверие и расположение. На благообразном лице излучают доброту чистые голубые глаза, голос тихий, спокойный, убаюкивающий. В ее хате все стены увешаны иконами, на столе лежат Библия, Евангелия, жития святых православной церкви.

Потому-то и течет к ней уже несколько десятков лет ручеек людей, тех, кого донимают недуги, и получают они от Веры Никифоровны сочувствие, помощь и облегчение.

В детстве она хорошо училась в школе, но уже в то время притягивало ее таинственное дело ворожбы, лечения с его помощью людей. Кроме природного дара целительства ей в наследство достались тексты заговоров от нескольких знахарей.

Первый такой текст достался Вере Никифоровне еще в раннем возрасте от самого знаменитого на селе колдуна Артэма. Возможно, именно этот факт и повлиял на ее интерес к знахарству.

Получилось это так. Отец Веры Никифоровны одно время до войны ездил в г. Белополье (22 км от Званного, Украина. – Ред.), закупал там скот, резал его, а мясо продавал. Так семья и выживала. Останавливался всегда Никифор в городе у одной хозяйки, которая родилась в Званном, а потом вышла замуж за белопольца. Как-то он пожаловался землячке, что его дочка писается. Ее укусили гуска, сидевшая на гнезде под полатями в хате. Укусила неожиданно и сильно, так, что на ноге осталась рана, девочка сильно испугалась. После этого несчастного случая каждый раз на ночь ей приходилось стелить клеенку, а девочка уже в школу начала ходить.

Хозяйка в свою очередь призналась, что ее муж тоже страдал энурезом. Было у него такое в начале супружеской жизни, и молодая жена решила вылечить своего суженого с помощью знахаря Артэма. Знала о нем, когда жила в Званном. Съездила в родное село, явилась к целителю, все рассказала и попросила помочь. Знаменитый народный лекарь дал ей текст и строго-настрого приказал с верой в сердце читать каждый раз перед сном. «Если муж не грамотный, – добавил он, – то кто-то из родных пусть читает. Если грамотный, пусть делает это сам». Муж стал делать так, как сказал Артэм, не пропускал ни одного

дня – на ночь читал текст с верой в сердце. Вскоре недуг без следа прошел, чему он радовался сам и его жена.

Текст заговора хозяйка из Белополя переписала Никифору. Он привез его домой, и слово в слово повторил дочери, что с ним надо делать. Вера уже умела читать, выучила молитву наизусть и повторяла ее каждый раз на сон грядущий, и вскоре тоже вылечилась.

Вера Никифоровна предоставила тот текст, который ей помог: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, и нас помилуй *(так читает кто-то за больного, если сам больной читает, то говорит: «помилуй мя»)* рабу(а) твою (твоего) – *произносится имя больного* – и укрепи расслабление ее (его, мое) и прости грехи наши. Аминь». Первая часть этого заговора является по сути «Иисусовой молитвой», издревле знакомой всем православным верующим.

Вера Никифоровна призналась так же, что некоторые заговоры ей «передала» Настя Пулина, жившая рядом, на Юзовке, в хате наискосок. Она в колхозе не работала, болела. Жила за счет огорода и тем, что делала искусственные цветы – для венков невестам и для украшения икон. Практиковала и знахарство. Вера еще девочкой просила ее научить лечить с помощью «вычитывания». Но женщиной Настя оказалась жадноватой, она долго не хотела передать Вере тексты заговоров. Возможно, боялась конкуренции, ведь жили они рядом. Но пришло время, и старушка заболела, слегла. По доброте душевной Вера стала по утрам готовить для нее кашку на молоке и «прикармливать». И вот однажды Настя говорит Вере: «Возьми с собой в следующий раз тетрадку и карандаш. Я тебе молитвы от испуга продиктую. Когда-нибудь пригодится». Тогда писали еще перьевыми ручками. Но Настя приказала карандаш взять. На следующий день Вера явилась с чистой тетрадкой и карандашом. Продиктовала ей Настя свои

заговоры, Вера их аккуратно переписала. С тех пор ими и пользуется.

Свои способности лечить заговорами передала Лесничихе и другая женщина. Жила она недалеко от Юзовки, на той стороне шляха, на Голопузовке. Приходилась теткой мужу Ивану. Была тетка калекой безногой. Одну из конечностей потеряла на Украине. Ездилa она туда на заработки во время уборочной страды, стояла на эстакаде и подавала снопы в молотилку, упала в bunker, и ей оторвало ногу. Ходила женщина на деревянной колодке. В колхозе не работала, поскольку была инвалидом. Пенсии тогда жителям села государство не платило. Чтобы иметь хоть какой-то дополнительный доход помимо приусадебного хозяйства, тоже занималась знахарством. Когда постарела и занемогла, мама стала посылать Веру помогать родственнице по хозяйству: доливку (земляной пол. – Ред.) помазать глиной, печь истопить. За оказываемую помощь женщина-инвалид полюбила Веру и сама решила поделиться с ней заговорами. Однажды, когда в очередной раз помощница прибралась в хате, приготовила поесть и собралась уже уходить, тетка сказала, чтобы Вера, когда придет к ней в следующий раз, явилась с тетрадью и карандашом. Так собрание заговоров пополнилось новыми текстами. Вера в то время еще в 6 класс ходила, память была отличной, молитвы наизусть выучила, пригодились они, когда уже взрослой стала.

По рассказу Веры Никифоровны, практиковать «знахарство» начала после того, как ей приснился сон. Она увидела как будто перед ней разлив реки, и к ней навстречу идет по воде Иисус Христос. Так хорошо стало ей от того сна, так радостно, что поразмыслив, Вера истолковала видение, как знак свыше, как благословение помогать больным людям.

С тех пор Вера Никифоровна и стала заниматься «вычитыванием». Утром творит молитву, управляется по хозяйству и только после этого может заняться «лечением». Сначала к ней приходили полечить коров, и она «наговаривала» для этого бутылочку с водой, просили избавить от бородавок, полечить от испуга детей. Потом стала лечить экзему, всякую сыпь на теле, другие болезни. Старушка вспомнила, что за помощью приходила и Сущенко Ульяна Емельяновна, моя бабушка. Мне сразу же припомнилось, что в подростковом возрасте я заметил, что у бабушки Ульяны на руках появились бородавки. Она пыталась вывести их всякими мазями и даже кислотой, но они не проходили. Тогда она несколько раз сходила к Лесничихе, и болячки у нее исчезли.

Муж Веры Никифоровны, Иван, поначалу ворчал на свою вторую половину, что она занялась «знахарством», а потом, когда увидел, что людям это помогает, сам начал присылать к супруге людей на лечение.

Мне неоднократно приходилось беседовать с народной целительницей. В ходе бесед и сбора информации о ней, стало очевидно, что она действительно помогает людям излечиваться от различных заболеваний, что молва о ней, как о сильном экстрасенсе (если можно так сказать) справедливая. Не однажды советовал и сам своим родным и знакомым обратиться за лечением к Вере Никофоровне.

Вот что рассказывает о посещении Больбот В. Н. одна из таких «пациенток» – Белоусова Галина Михайловна, проживающая в поселке Коренево:

«По совету добрых людей, летом 2018 года повела к Лесничихе свою четырехлетнюю внучку – она у меня днем очень шумная, а ночью плохо спит. Вера Никифоровна сначала расспросила меня. Потом долго читала молитвы и что-то шептала. Продолжалось все около часа. Вышли мы от

знахарки, и так мне легко-легко стало. До этого все время было какое-то угнетенное состояние. Решила сама к ней еще раз сходить, уже без внучки, когда самочувствие ухудшилось, чтобы легче мне стало. Но возможности приехать к целительнице никак не представлялось. Тогда я попросила своего родственника, живущего в Званном, чтобы он сходил к Вере Никифоровне и попросил почитать за меня заочно молитвы. В этот момент у меня был большой стресс, я переволновалась. Плохо было с сердцем. Родственник побывал у знахарки-ворожки, и она согласилась почитать за меня. При этом пообещала помолиться не сразу после визита моего родственника (разговор с ней был в 9 утра), а позже. Родственник позвонил мне и сообщил об этом. И вот в тот день, в 11 часов, на меня напала такая сильная сонливость, что я бросила всякую работу, пошла с огорода в дом, прилегла на кровать и провалилась в сон на несколько часов. Встала совершенно бодрая. О том, что ворожка должна была «вычитывать» именно в 11 часов, я не знала».

Довелось послушать отзыв о лечении у Вере Никифоровны *бывшей учительницы Усенко Валентины Григорьевны (Званное, ул. Зеленая)*:

«Моя сестра живет в соседнем селе. У ее взрослой дочери уже который год подряд появлялись гнойнички на руках. Никакое лечение не помогало. Я посоветовала сестре сводить ее к Лесничихе. Так она и поступила во время очередного приезда ко мне в гости. Приехали они к ней на машине вместе, Лесничиха «почитала», а уже после и говорит: «Когда вы приедете домой, к вам должен прийти человек. Он что-то вам принесет. Так вы ни в коем случае, то, что он будет вам давать, не берите».

Прошло время. Приезжает ко мне через месяц сестра и рассказывает, что произошло после того, как они с дочерью

побывали у Лесничихи. Возвратились они домой с дочерью. На следующий день приходит к ним женщина-соседка и приносит миску клубники, говорит, что решила нас угостить. Моя сестра сразу же вспомнила слова знахарки. Стала под всяким предлогом отказываться от подарка. Еле отбилась. Ушла назад соседка со своей клубникой. А через короткое время у дочки моей сестры язвочки на руках прошли, и до сих пор не появляются».

Вере Никифоровне, когда пишутся эти строки, уже за 80 лет. Здоровье ее слабеет, бабушка часто болеет. Она уже не «вычитывает», говорит, что когда болеешь нельзя других лечить. Но у народных целителей появляются последователи. Свои знания она передает своей племяннице Мирошниченко Тамаре Михайловне, которая года два назад тоже стала заниматься знахарством. Будем надеяться, что новые народные «экстрасенсы» сумеют помогать людям не менее эффективно, чем Лесничиха.

Яша Карунный

Среди собранных в народе преданий наиболее колоритным знахарем оказался Яша Карунный (Завдовьев Яков Андреевич) с улицы Козына (ныне Сеймовая).

Следует сразу раскрыть секрет подворной клички Якова. Он любил носить свой картуз, высоко задрав на макушку головы, как корону. На «званновском» наречии корона звучит как «каруна» – польское влияние украинских предков.

Родился известный знахарь в 1895 году в простой крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу. Участник Первой мировой войны. Очевидно, его рост выше среднего, грамотность и другие качества сыграли свою роль в том, что его взяли в Штаб верховного главнокомандующего («Царская ставка», с августа 1915 года находилась в Могилеве).

Служил там Яков Андреевич в чине унтер-офицера. В семейном архиве потомков Карунного сохранилась фотография бравого служивого, сделанная в 1917 году. Видимо привычка носить картуз, высоко задрав козырек, выработалась у Карунного в годы военной службы.

После Брест-Литовского мира, в марте 1918 года, царская армия большевистским правительством была распущена. Унтер-офицер вернулся домой, в Званное. Вот тут ему и припомнила новая, советская власть, службу в Царской ставке. Видимо любая близость к поверженному монарху в то время считалась преступлением. В семье сохранилось предание, как в начале Гражданской войны, в 1918 году, из Глушково на подворье Карунного явились представители власти, которые повели себя, как бандиты. Без объяснений схватили Якова Андреевича, связали, бросили в телегу и повезли в волостной центр. Когда телега на Выгоне (ныне улица Центральная) поравнялась с подворьем одного из друзей арестованного, Карунный крикнул: «Люди добрые, все, кто верит в Бога, спасите! Помогите!». Из нескольких хат выскочили знакомые мужики и вырвали своего земляка из рук людей, которые творили явный произвол. Так для села был спасен его будущий лучший знахарь.

В те времена никаких амбулаторий и медиков, как сейчас в Званном и других селах и деревнях, не было. Люди лечились у знахарей, костоправов, травниц, а роды принимали бабки-повитухи. Спасенный своими односельчанами, Яша Карунный, потом сторицей отблагодарил их своим чудесным даром целителя.

В период НЭПа Яков Андреевич, как и все на селе, вел свое единоличное хозяйство, когда настала коллективизация, без сопротивления вступил в колхоз и работал на рядовых должностях. При этом до начала 60-х занимался знахарством.

Как он получил этот дар, никто уже ничего не может сказать. Помогал многим людям, лечил животных. Слава о его целительной силе росла год от года. О нем из уст в уста передавались были и небылицы, рассказы о чудесных исцелениях, о том, как он ставил на ноги уже безнадежно больных.

О Карунном мне было известно еще в детстве. Его имя часто повторяла бабушка, приходившая ему дальней родственницей.

Приведем несколько рассказов, чтобы составить представление о целительном даре Яши Карунного, как его чаще всего называл народ в Званном.

Вот что рассказала о нем *Ващенко Татьяна Никитична*, проживающая на улице Горбачевой.

Таня в то время уже была замужем, жила в семье супруга. Как-то стала она перебирать «пирье» (перо) в подушках. Распоролла наволочку на той, на которой спала сама и увидела прямо сверху в перье засушенную жабу. Перепугалась, положила жабу на полу (полатах) и поспешила сообщить о неприятной находке свекрови. Та переполошилась, и сделала вывод, что это кто-то решил «сделать», то есть навести порчу на ее невестку. Постояла, подумала и решила: надо пойти с этой жабой к Яше Карунному, жившему неподалеку. Пока свекровь одевалась, Татьяна вернулась к полатам, чтобы взять неприятную находку, но с удивлением увидела – жабы на полатах нет, и след простыл. К Карунному тогда свекровь и невестка так и не пошли.

Но происшествие настолько напугало Татьяну, что стала она после этого «сохнуть», с 70 кг чуть ли не вполовину похудела.

Видя такое дело, свекровь все же решила вести невестку к Яше Карунному. Собрались они, да и пошли к целителю

вместе. Тот их принял, усадил Татьяну под иконами, почитал над ней молитву, вручил бутылочку заговоренной воды, чтобы Татьяна ее дома пила. Все, что сказал знахарь, больная выполняла, воду пила каждый день, и через короткое время хворь прошла, Татьяна вновь набрала свой вес, и дурные мысли из головы ушли.

Второе повествование о Якове автором записано со слов *Анны Антоновны Моисеенко*, детство и юность которой прошло тоже на улице Горбачевой. Было ей тогда лет 12. Шла весна, март месяц. Мать Ани выпустила из хлева погреться корову во двор после зимнего затворничества. Стоит в хате Аня у зеркала, расчесывается. И вдруг видит в окно, как один из соседей, очень завидуемый мужик, приоткрыл фыртку (калитку), просунул свою голову во двор и глазеет на корову. Аня очень удивилась странному любопытству соседа и сообщила об этом случае матери. Та кинулась из хаты во двор, а соседа, как корова языком слизала. Ушел. Зачем заглядывал – не понятно.

К обеду вышла мама с ведром корову подоить. Подходит к буренке, а та вдруг ни с того ни с сего, как взбрыкнет, глаза выпучила и начала носиться по двору, как бешенная, аж пена изо рта летит. Мать перепугалась. В хату зашла и сказала, что корову сглазили, надо к Яше Карунному идти. Оделась и ушла. Вскоре пришла с бутылкой заговоренной воды в руках. Корова стоит во дворе. Мать к ней тихо подошла и сразу в глаза корове водой из бутылки брызнула. Та стоит, как вкопанная, на брызганье водой даже ухом не повела. Мать еще раз побрызгала животное, перекрестила, и корова спокойно пошла в хлев и больше признаков буйства не проявляла.

Кстати, Анна Антоновна в настоящее время практикует лечение молитвой и травами, свято верит в свое предназначение быть знахаркой. Возможно, тот случай с излечением коровы, который она запомнила на всю жизнь,

настолько впечатлил ее, что в зрелом возрасте и сама решила попробовать свои силы в целительстве, и это у нее хорошо получается.

Таких рассказов о лечении Яковом людей и животных заговоренной водой можно привести много.

Только тропа целительной деятельности Карунного оказалась не такой уж и прямой.

Ващенко Анатолий Лаврентьевич, врач Званновской сельской амбулатории, внук Якова Андреевича, поделился подробностями знахарской жизни своего дедушки, такими эпизодами, которые посторонним людям неизвестны.

Он его хорошо помнит, помнит, как тот «начитывал» воду, как произносил молитвы над больными и тем, кого кто-то сглазил, или кому нанесли порчу.

«Яков Андреевич был очень набожным человеком. Регулярно посещал церковь. Всегда находился в первых рядах во время богослужения. Стоял, как вкопанный, – говорит Анатолий Лаврентьевич, – совершая поклоны и крестные знамения до завершения службы».

В последние годы (в конце 50-х-60-х гг.) Карунный жил с племянниками. Те, как истинные советские люди, прошедшие атеистическую обработку в школе и через комсомол, подсмеивались над набожностью своего дяди. Чтобы реже встречаться с ними, Яков Андреевич сплел из лозы себе отдельные сени для входа в хату, старался не общаться с атеистическими родственниками.

В это же время батюшка Семен, настоятель Глушковской церкви, узнавший о знахарстве Карунного, решил побеседовать с ним. В ходе разговора священнослужитель посоветовал прекратить практику «вычитывания» и приготовления заговоренной воды, предупредив, что иначе знахарь сам в результате может заболеть. Батюшка знал, что говорил: по

православным канонам верующий не должен заниматься знахарством и колдовством. Как человек, строго выполнявший все церковные предписания, Яков Андреевич последовал совету священнослужителя и перестал принимать просителей «полечиться».

«Сарафанное радио» распространяет любую информацию далеко за пределы каждого поселения. Слава о способностях Карунного была известна не только жителям Званного. И вот однажды, уже после того, как он прекратил заниматься знахарством, к Карунному обратилась женщина, приехавшая издалека. Она умоляла старика помочь сыну. Карунный отказал ей, как и всем другим. Тогда она стала квартировать у одной из званновских женщин, каждый день приходила к Якову Андреевичу, продолжала слезно просить помочь. Наконец, он сдался мольбам, его растрогали душераздирающие рассказы женщины о том, как ей трудно смотреть на страдания близкого человека, как ему тяжело жить. Яша Карунный «вычитал» молитву, какие в таком случае всегда читал, над бутылочкой с водой и отдал ее просительнице. Женщина довольная и с надеждой на выздоровление сына уехала.

После этого происшествия прошло немного времени, и случилось то, что предсказывал священник: знахарь заболел, он потерял разум, перестал узнавать знакомых людей, всех своих близких, в том числе и дочь. Бесперывно стал бродить по окрестностям, по ближайшим селениям, изредка приходил домой, садился в своей каморке за стол и мог так сидеть целый день, уставившись в одну точку, ни на кого и ни на что не реагировал.

Так продолжалось несколько лет. Люди решили, что разум у Якова Андреевича помутился навсегда. Разговоры о причинах болезни знахаря велись почти в каждой семье

Званного. Многие терялись в догадках о причине такого несчастья с прежде известным врачом.

Но однажды свершилось невероятное. Как-то дочь Карунного в очередной раз зашла его проведать. Отец, как всегда, отрешенно сидел за столом, но на этот раз, увидев самого близкого себе человека, вдруг улыбнулся, назвал дочь по имени и тут же с радостью рассказал ей, что с ним случилось, как вновь прояснился его разум.

Яков Андреевич поведал, что в тот день он шел возле родника у Смаха под Будянской горой. И вдруг увидел, что навстречу ему идут женщина и мужчина в необычных одеяниях. Он пригляделся и узнал Пресвятую Богородицу и Николая Чудотворца. Яков Андреевич упал перед ними на колени и стал умолять простить все его грехи. Богородица и Николай Угодник благословили его и отпустили грех «знахарства», очевидно, других за ним не значилось. В тот же момент к больному вернулся разум, он понял, где находится. Богородица и Николай Чудотворец мгновенно исчезли.

Больше никогда уже не брался Яша Карунный за «начитывание» воды, не читал молитвы над больными, как бы его ни просили и не умоляли. К тому времени он уже был старым человеком, основным занятием его стала рыбалка. Полюбил одиночество. Но при этом непременно еженедельно посещал церковь в соседнем посёлке Глушково.

Приучил Яков Андреевич к православной вере свою дочь и многих домочадцев. Практически все его внуки крещеные. Многие из них регулярно посещают церковь, а старшая внучка Надежда одно время жила в монастыре, была некоторое время алтарницей, а нынче печет просфоры для прихожан Званносского храма Покрова. Дар целительства унаследовал один из внуков Карунного – Анатолий Лаврентьевич Ващенко. Он получил медицинское образование, возглавляет

Званновскую амбулаторию. Кстати, тоже очень набожный, воцерковленный человек, помогает вести службу в храме отцу Андрею. Хорошее, доброе наследство в лице своих родственников оставил людям Яков Андреевич.

Умер Завдовьев Я. А. в 1970 году, прожив долгую, сложную, но в целом праведную жизнь. Память о нем до сих пор живет среди односельчан, вспоминают его люди только добрым словом.

Конечно, любой профессор медицины, а тем более психолог может по-научному объяснить все, что произошло с Яшей Карунным. Но у большинства жителей Званного, знающих эту историю, свое мнение. Они уверены, что Бог покарал Карунного за знахарство, а Богородица вместе с Николаем Угодником вымолили у Всевышнего прощение для этого доброго человека. Потому что за всю свою жизнь он никому зла не сделал, только помогал больным и пострадавшим. Рассказы о чудесах, которые творил Яша Карунный передаются из уст в уста, обретают, как водится, со временем невиданную величину, легендарные и мифические черты.

Что касается видения Яковом Андреевичем Богородицы и Николая Угодника, то, что тут сказать? Можно это видение рассматривать с точки зрения клиники. Но я бы не торопился делать такой вывод. Родился человек до революции, был воцерковленным, набожным. Мировосприятие верующего человека значительно отличается от мировосприятия атеиста. Одни верят в НЛО и инопланетян, могут истово доказывать, что сами наблюдали странные объекты. И мы им верим. Или не верим. Хотите – верьте, хотите – нет, но Карунный видел Богородицу с Николаем Чудотворцем, потому что они были частью его мира, его жизни, утраченной многими в богоборческие времена.

Бабушка Палазка

Михаил Горковенко родился в Званном на улице Набережной. Почти одноклассник автора этих строк. Вместе мы бегали на речку, в лес, в кино, играли в жмурки и в футбол. Знали друг друга хорошо. Его подворье называлось «Палазиновы», по имени бабушки Пелагеи.

Сейчас мы с Михаилом общаемся в интернете. Мой друг детства проживает в Томске, ностальгирует, я расспрашиваю его по «краеведческой» привычке о преданиях семьи периода коллективизации и войны, получаю очень интересные ответы. Однажды Михаил рассказал и о своей бабушке.

Я не знал, что она была знахаркой. Возможно потому, что жили мы на разных улицах: я – на Средней, Миша – на Береговой (Набережной). Мой друг детства вспоминает, что его бабушка, Ивахненко Пелагея Николаевна, лечила заговорами от заикания, испуга, сглаза, останавливала кровь. Пользовалась травами и кореньями от различных заболеваний: зверобоем, девясилом, чередой и другими растениями.

Михаил помнит один из заговоров, который читала бабушка: «Недуг! Недуг! Недуг! Я тебя вызываю! Я тебя выкликаю! Выйди из рожденного, крещенного (имя)! Ступай в леса дремучие, на болота зыбучие! Там твое место! Аминь».

Во время лечения заговорами Пелагея Николаевна делала руками пассы над головой больного.

Как-то Михаила в детстве забидала корова, от испуга он стал заикаться. Рассказывает, что хорошо помнит, как бабушка его «лечила», читала заговор и водила руками по голове, у него от этого по телу мурашки бегали. Заикаться после бабушкиного лечения он перестал.

Все родственники ожидали, что Пелагея Николаевна будет умирать тяжело, что придется, как говорит поверье, разбирать

крышу и снимать потолок. Но знахарка отошла в мир иной тихо и без мучений.

Кстати, Пономаренко Екатерина Трофимовна, жившая неподалеку от Горковенко, помнит, что бабушка Палазина была знахаркой. Ей запомнился случай, когда та отказалась останавливать кровь у ее сестры Нади. Пелагея Николаевна сослалась на то, что в это время болела.

Как выяснилось в ходе сбора материала для очерка, это было правилом у знахарей – никого не лечить во время собственной болезни.

Как исчезло «сучье вымя»

Наиболее развернуто рассказал о работе бабушки-шептухи полковник МВД в отставке *Юрий Анцух*. Родился он в подмосковном Подольске, но нашел свою судьбу в Званном, влюбившись в красивую девушку Таню с улицы Забегайловка, ныне Луговая.

Во второй половине 80-х у него вдруг на внутренней стороне правой ладони появилась болячка, которую одни называли бородавкой, другие «сучьи выменем», третьи «волчьей пастью». Чем только он не пытался вылечить свой недуг – ничего не помогало. Разрастался нарыв, сильно болел. Вскоре Юрий не мог даже сжимать рукоять пистолета, что могло сказать и на службе.

Летом он приехал вместе с женой в очередной раз на отдых в Званное. Зашли в гости к школьной подруге супруги, Наталье Колесниковой. Во время застолья та заметила, что ладонь у гостя донельзя распухшая. Не долго думая, она решительно сказала: «Поедем, тебя моя бабушка враз вылечит!».

Бабушка Натальи, Василенко Марина Ивановна (1907 г.р., проживала на улице Зеленой, д.35, теперь улица Молодежная),

приняла гостей, накрыла стол и всех хлебосольно угостила. После этого сказала Юрию: «Ну, пойдем лечить тебя буду».

Марина Ивановна увела больного в сад, усадила его под яблоней на скамейку. Сказала: «Открывай руку». Юра раскрыл ладонь, бабушка-ворожка начала шептать над ним какую-то молитву, потом взяла толстую нитку, ею стала водить над болячкой, что-то продолжая шептать (разобрать ее слова было невозможно) и при этом вязала узлы на нитке. Сколько прошло времени Юрий не помнит, но сеанс длился довольно долго. От шепота бабушки (или выпитого спиртного) служилого стало клонить в сон, он стал клевать носом. Наконец бабушка перестала шептать, взяла лопату, выкопала ямку и бросила туда нитку со словами: «Когда ниточка сгниет – бородавочка пройдет!».

Как исчезла «бородавочка» Юрий не помнит, только в скором времени, когда что-то делал и взял какой-то предмет правой рукой, на это движение обратила внимание жена и спросила: «Ну, что там у тебя?». Юрий глянул на ладонь и поразился: болячки не стало. На ее месте был небольшой беленький шрамик, а вскоре и он исчез.

Вот такое исцеление получил нынешний полковник МВД. О лечении, полученном от знахарки Марины Ивановны, вспоминает с благодарностью.

Дерево тоже лечит

Весьма странную методику знахарства применяют те бабушки-ворожки, что лечат детей от младенческой грыжи пупка и в яичке. Вот несколько примеров таких практик.

По словам *Больбот В. Н.*, лечением грыжи занималась Нюта (Анна Ивановна Шевченко, Харитоничева) с улицы Береговой ближе к лесу. Ей молитву, по словам «Лесничихи», передала соседка – мать Саши-горбатенькой, Тимоховна. Так

вот, эта Анна Ивановна лечила грыжу с помощью протягивания детей через дырку, получившуюся между сросшимися дубами. При этом она читала какую-то молитву, которой научила ее соседка.

Как раз два таких дуба стоят на Коноплянке, на поляне в Карыжском лесу, если идти от Первого мостка на шляху у с. Званного – к Сейму.

У Веры Никифоровны Больбот, есть внучка Оксана. В младенческом возрасте у ребенка появилась пупочная грыжа. Полечить сама Вера Никифоровна не могла, поскольку у нее не было молитвы для лечения от грыжи. Но она знала, что от грыжи лечит Нюта. К ней «Лесничиха» и обратилась. Выслушав ее, Нюта потребовала, чтобы муж «Лесничихи», Иван, расширил дыру в сросшихся дубах на Коноплянке. Иван Трофимович выполнил указание знахарки. Взял бензопилу, поехал на мотоцикле на указанное место в лесу и расширил дырку между стволами. Именно через нее Нюта и передавала Вере Никифоровне ее внучку. Лечение помогло. Девочка вскоре избавилась от грыжи.

Значительно дополнила представления о работе знахарей и ворожек *Завдовьева Е. П.*

У Елены Петровны средне-специальное образование, учитель начальных классов, ей около 50 лет. Родилась в Лещиновке, в 19 лет вышла замуж за Александра из села Званное, фамилию которого и носит. Жила на Забегайловке (Луговая). К бабушкам-знахаркам обращалась много раз.

С народными целителями Елена Петровна впервые встретилась еще в детстве. У нее на груди начало расти пятно в виде крыльев птицы. Озабоченная мама решила повести свою дочурку к знахарю. Из Будок водила в Званное. Имя целителя наш информатор не запомнила, но знает, что он с двумя дочерьми сначала жил на Забегайловке, а потом переехал на

улицу, которая в народе называется Рыжевка. Очевидно, им был Пономаренко Сергей (Божок). Именно он был таким, как его описывает Елена Петровна: набожный человек пожилого возраста с бородой. Ее он лечил с помощью молитвы, которую считывал со старинной толстой книги. Мама водила Лену к нему несколько раз. Лечение помогло, пятно на груди у девочки исчезло.

Второй раз пришлось обратиться к народным целителям 29 лет назад. Старший сын Елены Петровны, Сергей, когда ему не было еще и года, заболел. У ребенка появилась двойная грыжа. Как только наступала ночь, шел дождь, или дул ветер, ребенок начинал кричать, и у него выдувались грыжи на пупке и на ядрышке.

Обратиться к бабушкам-ворожкам посоветовали близкие люди. Возили ребенка к нескольким целительницам в Званном, в том числе и к Ващенко Валентине (Бруихе) с улицы Центральной. В Карыж к бабушке возили. Все они шептали над ребенком молитвы, но, как говорили сами целительницы, «кровь не подошла» – есть такая примета в ворожбе. Лечение не помогало.

Тогда кто-то посоветовал обратиться к Шевченко Анне Ивановне (Харитоничевой по подворью). Проживала она с семей в крайней хате на улицы Набережной, у самого леса. К той самой, что лечила внучку Веры Никифоровны – «Лесничихи».

Елена Петровна рассказала подробности процедуры, не знаю уж как эту процедуру назвать: колдовством ли, знахарством? Думаю, никто точно не скажет. В общем, назовем эту церемонию лечением детской грыжи народным способом.

В лес, на Коноплянку, всех участвующих в процедуре излечения привез на своей машине наш знакомый Юрий Анцух, уже испытывший на себе чары ворожек. Анна Ивановна

возле сросшихся дубов что-то пошептала над ребенком, а затем сказала, чтобы Елена Петровна взяла сына на руки и через отверстие сросшихся дубов передала Юрию Анцуху. Так повторили три раза.

В завершении всей церемонии лечения Шевченко А. И. сказала, что всю процедуру надо делать три раза до захода солнца. Поэтому к сросшимся дубам вместе со знахаркой ездили еще дважды.

На этот раз, как выразилась Елена Петровна, кровь ребенка и бабушки-ворожеи совпали, приступы грыжевых болей у ребенка начали утихать, а вскоре исчезли бесследно обе грыжи. Ее сыну Сергею уже 29 лет, он здоров во всех отношениях.

Проблема с двойной грыжей повторилась и у младшего ребенка Завдовьевых. Картина болезни сына Пети была такой же. Родители вновь обратились к Анне Ивановне. Все, что положено было сделано у сросшихся дубов, но на этот раз ворожка не смогла помочь. Наверное, на этот раз у Пети с бабушкой «кровь не совпала».

Пришлось искать другую знахарку. Опять же добрые люди посоветовали Елене Петровне обратиться к Елизавете Сарафановой. Проживала она в соседнем селе Будки, на горе, в урочище Джегударовка.

У будкинской знахарки методика ворожбы оказалась значительно иной, чем у званновской бабушки, хотя начало и было таким же, как и у Анны Ивановны. Бабушка Лиза сначала пошептала над ребенком свои заговоры, но затем занялась тем, чем в Званном среди знахарей не занимается никто. Она вырезала из вербы несколько палочек длиной сантиметров 10 и сантиметра 2 толщиной. Взяла бурав и пошла во двор. Здесь она открыла дверь хлева, во внутренней стороне двери пробуравила дырочки для палочек и вставила их туда. Над

каждой из воткнутых палочек Елизавета Сарафанова прочитала свои заклинания.

Всю процедуру пришлось, как и в случае с лечением сына Сергея, пройти три раза. Ездили в Будки. При этом бабушка Лиза повторила родителям ребенка те же самые правила, которые Елена Петровна слышала от других ворожек: лечить ребенка надо приносить до захода солнца три раза, в церковные праздничные дни лечить нельзя. Лечение у будянской ворожки помогло. У Пети вскорости обе грыжи прошли и не повторялись. Наверное, кровь знахарки и Пети «совпали».

У двух разных народных целительниц лечение младенческой грыжи, несмотря на разные приемы, похоже тем, что их магические действия связаны с деревьями. В первом случае это были сросшиеся дубы, во втором – веточки вербы, сочлененные с деревянной дверью хлева. Вполне возможно, что это очень древний обряд, хотя вряд ли сами знахарки об этом знают.

Веточки деревьев использовали жрецы в древнейшей зороастрийской религии, в ритуалах Древней Греции. Деревьям отводится заметное место в славянской календарной и семейной обрядности (ряженные в зелень, обряды с берёзой, свадебное деревце и др.), в ритуальной практике и народной медицине славян (обычай «переносить» на дерево различные болезни). Знатоки славянской фольклористики и этнографии говорят о том, что изображением Мирового Древа славяне украшали одежду, домашнюю утварь, рабочий инвентарь. В одном случае оно должно было играть охранную роль, в другом – приманивать удачу, здоровье, богатство. Так же дерево присутствует в заговорах, магических обрядах.

Достоверно мы не можем сказать, что подразумевали названные целительницы, включившие в свой магический

обряд дуб и вербу, и уже вряд ли узнаем. Обе целительницы ушли в мир иной, унесли с собой тайну того, что означают их магические ритуалы, были ли они обладателями древних знаний о свойствах деревьев, или просто делали то, чему их научили предшественницы.

Знахарство: по наследству и по наитию

Е. П. Завдovieва лечит и внука у «вычитывающих». Обращалась к Больбот В. Н., когда у ребенка был испуг. По рекомендации ворожки носила его к ней три раза. Кроме «вычитывания» молитв Вера Никифоровна в конце своего сеанса всегда давала для внука бутылочку наговоренной воды. «Правда, в последнее время, – сказала Елена Петровна, – Лесничиха побаливает, а во время болезни лечить других она не может, поэтому посоветовала обратиться к своей племяннице Мирошниченко Т. М.»

Тамара Михайловна – учитель начальных классов. Занимается родословной не только своей семьи, но и ближайших по крови родственников. Собрала богатый материал, систематизирует его. Увлекается и народным целительством. Собрала предания о юродивом Костике и поделилась ими с автором этих строк. Человек, как видим, живет не только насущными заботами, но и с интересом раздвигает горизонты истории семьи и родного села, пытается сохранить народные традиции в лечении различных болезней.

Молитвы и методику народного целительства Тамаре Михайловне передает по наследству Вера Никифоровна.

Мирошниченко Т. М., по сообщениям посещавших ее людей, «вычитывает» молитвы над детьми. Кроме того, с помощью зажженной свечи «выливает» фигурки в воде, и по ним делает выводы по поводу испуга ребенка.

Не так давно в Званном занялась целительством и Моисеенко А. А., о которой мы уже упоминали. Знахарством и костоправством она стала заниматься в пожилом возрасте, когда ей перевалило за 70 лет.

Анна Антоновна явно художественный тип личности, она солистка известного народного фольклорного ансамбля «Родники», который создал и возглавляет заслуженный работник культуры РФ Поливиченко А. В. У солистки боевой характер, бывали случаи, что и сдачи давала мужикам, если те распускали руки. Работала дояркой и на других рядовых должностях в колхозе. Ее даже начальство побаивалось. Женщина знает себе цену. Избиралась в правление сельскохозяйственного кооператива «Родина». Склонна к мистицизму, верит в свои целительные силы, а это самое главное, если ты взялся ворожить и помогать людям с помощью Божьей или других таинственных сил. Первый свой заговор от сглаза Анна Антоновна получила от Надежды Шевченко (Барыни) с улицы Новоселовка (Берлина). Все остальные тексты заговоров, рецептов Моисеенко берет из книги Аксенова «Я не колдун, я знахарь» («Издательство АСТ», 2014). Этот автор написал несколько подобных работ, в том числе и «Полную энциклопедию знахаря». Кстати, подобных книг нынче много на полках книжных магазинов и в интернете. Вот только, так ли уж безоглядно стоит доверять своё здоровье их авторам?

Лечим сами себя

Некоторые люди, не будучи ворожками или знахарями, пытаются лечить лично себя заговорами или молитвами. Знаю довольно много таких случаев. Вот один из примеров.

Этот рецепт избавления от папиллом и бородавок рассказала автору Пономаренко Екатерина с улицы Средней.

Она утверждает, что таким образом избавилась от папилломы на лбу, которая неожиданно появилась у нее, когда она еще ходила в школу. Новообразование значительно обезобразило лицо, мама Кати, заметив его у дочери, посоветовала ей, избавиться от болячки с помощью заговора: дожидаться на небе месяца-новичка, и в первую же ночь, перекрестившись три раза, произнести следующие фразы:

- *Месяц, месяц, видел ли ты мертвых?*

И сама же ответь:

- *Видел.*

- *А видел ли ты у мертвых папилломы?*

И сама же ответь:

- *Не видел.*

И скажи потом:

- *Сделай так, чтобы и у меня папиллом не было.*

И после этого надо три раза плюнуть через левое плечо.

Катя уверяет, что однажды она шла вечером из школы и, увидев на небе новичок, сделал так, как ей посоветовала мама. В результате, когда она ложилась спать и провела по лбу ладонью, то ощутила, что папилломы уже нет.

Подобных ритуальных действий и заговоров полно, все их не перечислишь. Например, считается, что при растяжении жил на запястье, помогает вылечиться красная шерстяная веревочка, повязанная на больное место. Когда завязываешь ниточку, то надо три раза повторить: «Господи, помоги и спаси!». Если на тыльной стороне ладони появился костяной наростень, то надо найти на огороде куриную косточку, три раза ею перекрестить наростень, и он пройдет. Если на глазу появился ячмень, то любой родственник может три раза плюнуть на этот глаз и ячмень пройдет. Научного объяснения такому лечению нет, но факты подтверждались много раз.

Как видим, поле деятельности знахарей и знахарок широкое. Магическими действиями для лечения занимаются не только знахари, но и простые люди, если этому научены. Дело знахарства еще живо и не умирает, появляются очередные целительницы-ворожеи, они передают свои секреты новому поколению, будем надеяться, что народная традиция лечения с помощью ворожбы будет еще долго жить.

Ведьмы

Знахарство и ворожба, некоторые способы народного целительства ходят рядом с ведьмачеством и колдовством. Это стало ясно во время сбора и осмысления материала для данного очерка.

В Званном практически все населения имеет полное среднее образование, многие получили дипломы средне-технических и высших учебных заведений. Но «грамотность» не искореняет так называемые суевериями, они живут в сознании людей. Верили сотни лет назад, что ведьмы есть, верят и сейчас.

К магическому воздействию на течение жизни, на людей влекут некоторых человеческие страсти и грешная природа человека, как объясняют это явление священнослужители. По-своему они правы. Но тысячелетний жизненный опыт показывает, что не всё так просто...

Желание получить много денег и земных благ здесь и сейчас овладевает частью современной молодежи, воспитанной интернетом. Получить вдруг и чудесным образом. Такое желание было у человечества во все времена. Во все века кипели страсти, с которыми часто невозможно справиться, они разрывают душу, толкают на немыслимые поступки. Бурлящая человеческая жизнь – удобренная почва для выращивания «чертополоха», «белены» и других «отрав» человеческих душ с помощью магии, колдовства и ведьмачества. Ведь так

подмывает иногда «напакостить» своему обидчику, но возможности отомстить ограничены, и рождается желание пойти к колдуну и сделать это с помощью мистики. Разрывается сердце от любви у девушки, а парень не обращает на нее внимания. «Дай, – думает влюбленная до беспамятства, – пойду я к ведьме, пусть она присушит желанного ко мне, а я уж осчастливорю его на всю жизнь».

В селе бытует мнение, что в Званном ведьм больше, чем в других поселениях округи. Неоднократно слышал такое высказывание от земляков. Мы не будем вдаваться в глубину этих представлений. Но отметим, на вопрос: существуют ли на самом деле ведьмы? – ответить невозможно. Специально оговариваемся: в этом материале нет никаких доказательств, что ведьмы есть, точно так же нет и фактов, опровергающих, что ведьм нет. Мы просто рассматриваем сам факт существование в общественном сознании сельчан веры в то, что ведьмы на самом деле есть. Выяснять есть ли ведьмы или нет – дело ученых и инквизиции. Наше дело рассказать о том, что думают и знают о них простые люди. То есть ознакомиться с поверьями о ведьмах.

По народным представлениям ведьмы и ведьмаки – это очевидная нечисть, которая приносит вред добрым людям. Считается, что ведьмы насылают болезни, ночами ходят и доят коров, после чего коровы перестают давать молоко, могут «воровать» сало живых свиней у соседей и передавать его своим свиньям. Ведьмы в такой системе мировосприятия летают в ступах с метлой, могут превращаться в кошек, в различные предметы. Могут «приворожить» парня или девушку или наоборот – сделать «отворот», поселить в душе неприязнь к какому-то человеку, «наслать» болезнь или сглазить. Трудно отделить представления «колдун-колдунья» от «ведьма-ведьмак». Разве что колдуны, как правило, не таясь, занимаются

своим магическим делом, а ведьмачество – дело тайное, иногда маскирующееся под ворожбу.

В народе бытует мнение, что просто так ведьму во время ее колдовства увидеть нельзя. Например, чтобы выследить ту, которая по ночам доит чужих коров, после чего буренка перестает доиться, можно только в случае, если сядешь в хлеву на ночь за бороной. Только через борону и можно увидеть ведьму. А так просто она невидима.

В селе передается из уст в уста несколько баек о том, как один мужик решил поймать именно таким образом ведьму. Поскольку корова ни с того, ни с сего перестала давать молоко, хозяин посчитал, что это ведьма сделала. Он с вечера устроился в хлеву за бороной и стал ждать. Была лунная ночь, как говорят: видно – хоть иголки собирай. Как только пропел петух в 12 ночи, дверь в хлев отворилась, и туда зашла голая женщина в переднике с ведром в руке. Она глянула на мужика, сидевшего в углу за бороной, взяла свою грудь и брызнула ему в глаза молоком, отчего мужик сразу ослеп. С перепугу, ловец ведьм просидел в хлеву до утра, вышел на улицу и прозрел.

В другом варианте байки мужик сидел за бороной с вилами. Когда в хлев зашла ведьма, он ткнул ее вилами в ногу, ведьма закричала и убежала. А на утро он встретил соседку, которая выгоняла свою корову в стадо, нога у женщины была забинтована.

Ведьмами иногда называют женщин-современниц, о которых идет дурная слава, что она «видьмуе» (так говорят в бывших слобожанских селах Глушковского района на своем «руськом» языке).

Вот несколько историй о званновских «ведьмах». Автор отдает себе отчет, что публикуя подобные сведения, он может прослыть собирателем и распространителем сплетен. Но и иного пути для того, чтобы описать феномен «ведьмачества»

нет, кроме как рассказать конкретные слухи, которые пересказывают на досуге кумушки друг другу с самым серьезным видом. Да и не только кумушки, рассказывают их, но и мужики. По этическим причинам имя и фамилию «героинь» не указываю.

Оба мужа умерли

Слыла ведьмой одна одинокая старуха на Курячем (ныне ул. Октябрьская), если идти к шляху то, где-то 6-7 хата с краю. Прозвище у нее было звучное, гусиное – «ПогЭгэ» (уже покойная). Считалось, что она может сглазить или навести порчу, присушить парня. Кто, как мог, в эту славу своими рассказами вносил свою лепту.

Вот рассказывает Н. З., человек в селе известный, живет недалеко от Курячего. Как-то в 70-е годы пришлось ему ночью возвращать по ул. Октябрьской вместе со своим товарищем домой. Тьма стояла кромешная, ночь была безлунной. Свет в окнах у всех уже потух, время к полночи. Шли мужики, шли, от нечего делать заговорили, что скоро будут проходить мимо двора ведьмы Погэгэ. И что вы думаете? Только поравнялись они с ее хатой, как вдруг благим матом заорал петух. Крик был его настолько громким и неожиданным, что оба мужика не на шутку испугались и бросились бежать. На всю жизнь запомнили «петушиный привет» от ведьмы. Всем этот случай рассказывают. Не было бы дурной славы у Погэгэ, может быть, и не испугались петуха, а только вздрогнули.

Другую побывальщину об этой старухе хранит семья Б-т, проживавшая на той же улице Октябрьской. Мне ее рассказала моя ровесница Маша.

В советский период после войны в селе церковь закрыли. Набожная мать Маши в воскресенье и на великие православные праздники пешком ходила в Глушковскую

церковь. Каждый раз, когда она возвращалась домой и заходила уже на Куряче, из двора выскакивала старуха Погэгэ и быстрым шагом семенила ко двору Б-т, опережая богомолку. Подходила к фыртке (калитке. – Ред.), трогала кольцо и таким же быстрым шагом по другой стороне улицы возвращалась к себе домой. Причем мать Б-т она в упор не замечала: ни здравствуй, ни до свиданья. Как ей удавалось узнать, что женщина уже заходит после богомолья на улицу Куряче-Октябрьскую – одному Богу известно. Никаких последствий для семьи Б-т действия старухи не принесли. Что значили эти странные пробежки до чужого двора туда и обратно, да еще в присутствии хозяйки этого двора? – объяснений нет.

Самую весомую информацию о Погэгэ сообщила К-ко В. В связи с тем, что персонажи этой истории еще живы, их имена не приводятся.

К-ко начала свой рассказ со слов «Она могла сделать». По поводу действия темных сил в Званном так и говорят: «Цэ ему сделано», – если с человеком случилось несчастье, как считают, под воздействием колдовства, наговора, сглаза и тому подобное.

Несколько десятилетий назад К-ко была удивлена необычным событием, произошедшим на свадьбе одного из соседей, почти ровесника. Первый день на свадьбе она не могла присутствовать, на второй день пришла. По обычаю в это время «перевязывали» родственников – через плечо им повязывают куски материи («отрезы») и полотенца. Среди других оказалась перевязанной и Погэгэ, причем, как самый дорогой гость крест-накрест. Удивленная К-ко спросила у своей матери, тоже приглашенной на свадьбу: «А разве Погэгэ тоже родственница?» И мать ей рассказала вот что.

Жених дружил с девушкой, которую очень любил, но сам понравился подружке своей девушки. Желая отбить парня, эта

подружка обратилась к Погэгэ. Зачастила к ней, вместе со своей матерью много подарков натащили старухе. И та, говорят, помогла приворожить парня. Разлучница по наущению колдуньи пригласила свою подругу на почеревину вместе с ее ухажером. Пришли они, почеревины поели, и после этого парня, как подменили. Он бросил свою любимую и стал встречаться с разлучницей, да так к ней присох, что через короткое время и засватал. Вот и свадьбу сыграли.

Но на чужом несчастье, говорят люди, счастье не построишь. Прошли годы. Молодые жили не в ладах друг с другом. Парень, изменивший своей подруге, нажил с другой детей, но рано умер, а вслед за ним и дети ушли в мир иной. Разлучница доживает свой век в одиночестве. Брошенная девушка тоже живет не важно. Болеет, одинока. Молва читает, что все это результат своевольного вмешательства в судьбу с помощью магических сил.

Приписывают Погэгэ и другой случай «присушивания». Известный в селе мужчина, мастер на все руки в молодости дружил с одной из девушек. Она даже забеременела от него. Но разонравилась ухажеру, и он перестал с ней встречаться. Тогда мать брошенной девушки обратилась к Погэгэ, которая была ее родственницей. И та «сделала». В результате парень заслал сватов и женился на беременной невесте. Но общая жизнь не очень удалась, душевных отношений между мужем и женой не сложилось. Семья не избежала трагедий и напряженных отношений с близкими людьми.

«Ведьма» N, как ее некоторые считают, родилась и выросла в соседнем селе, но вышла замуж в Званное. Муж рано умер, оставив ее с несколькими детьми. Знахарство хоть как-то пополняло семейный бюджет не больно богатого колхозного бытия многодетной матери.

Соседки и родственницы ходили к ней «полечиться». Завязав в уголок носового платка конфеты или печенье, шли к N. Она ворожила, лечила от женских болезней, и от давления, от других хворей. В общем, была обычной ворожкой-знахаркой.

Во время работы над очерком от разных людей узнал, что слава народной целительницы оказалась не безупречной. Некоторые информаторы считали, что она кроме лечения людей и «видьмувала», то есть использовала свой дар во вред людям. Одни и те же сведения пришли от нескольких информаторов, сведения, на которых и строилась молва о темной стороне ворожбы.

Вот, что рассказывали люди.

Одна из дочек ворожки N. вышла замуж за местного парня. Ее семейная жизнь не сложилась. Она вернулась к матери со своим ребенком. Молва утверждает: теща, решив, что во всем виноват зять, заявила ему: «Ты жить не будешь». Вполне возможно, что эти слова были сказаны в запальчивости. Кто из нас в сердцах так не говорил? Да и сказала ли? Но народ сказанное вспомнил после ряда событий, закончившихся трагедией.

Говорят, что вскоре после развода дочери, у N умерла свекровь, проживавшая вместе с ней в одной хате. Те, кто присутствовал на похоронах, пустили слух, что ворожка, когда закрывали гроб, положила туда фотокарточку бывшего зятя. С этим снимком свекровь, мол, и похоронили. Через некоторое время на бывшего зятя напала «черная болезнь» – так в Званном называют эпилепсию. Вскоре мужчина умер.

Людское мнение приписывает нашей героине еще одно порицаемое дело. Ее дочь стала встречаться с одним из видных женихов села, первым парнем на деревне, так сказать. Правда, у него до того была другая любовь, зашедшая так далеко, что от

этой любви появился ребенок. Парень любил его, часто навещал в соседнее село, где жила любимая с его чадом, возил регулярно подарки, материально их поддерживал. Но потом на его пути повстречалась разведенная дочь N. Долгое время завидный жених метался, как между двух огней, от одной женщины к другой. Мать советовала ему определиться, но он ей ответил, что его тянет к той, с которой прижил ребенка. Но как только сходится с ней – начинает тянуть к дочери ворожки. В конечном итоге метания закончились тем, что он стал жить с дочерью N. Молва при этом приписывает эту заслугу приворотам и заговорам тещи. «Первый парень на деревне» стал неплохим зятем, работающим, много делал по хозяйству. Впрочем, у него счастливой жизни не сложилось. Он продолжал ездить повидаться со своим ребенком от другой женщины, страдал. Родственники ворожки пилили его за это и за другие, вдруг выявившиеся недостатки. Мужик, был на хорошем счету в колхозе, ходил в передовиках, а тут вдруг бросил любимое дело, запил и умер, недожив положенного ему срока.

Вот такие слухи бытуют среди людей об одной весьма безобидной вдове, которая давно умерла.

Еще одну историю о «присушивании добра молодца» рассказала хорошая знакомая, просившая не называть ее имя. Была у нее приятельница. Даже образование имела гуманитарное. Полюбила она званновского парня, а тот не обращал на нее внимания, встречался с другой девушкой. Приходила безответно влюбленная к моей знакомой, жаловалась на свою несчастную жизнь, искала пути, как решить проблему. И нашла – где-то сумела отыскать заговор на приворот. Стала заниматься колдовством, рассказывала подруге: читала текст приворота, потом жгла бумагу с текстом на входе в печь, на «припечке», чтобы по магическим

представлениям дым ушел сразу в трубу. Совершала эти действия неоднократно. И, что удивительно, добилась своего. Парень обратил на нее внимание, женился на ней. Молодожены уехали жить в город, подальше от села, где жила та девушка, которую любил парень. Родили детей. Но несчастья преследовали семью. Дети умерли. Рано умер муж. Колдовавшая женщина доживает жизнь в полном одиночестве.

Часто те, кто рассказывают подобные истории, не упоминает о «законе воздаяния». Но он как бы подразумевается, если его формулу и не проговаривают вслух: прилетит, как бумеранг и ударит.

Ведьмой слыла одна из женщин, назовем ее Х. Неуживчивый характер, видимо, давал повод считать, что она знает с нечистой силой. Неисповедимыми путями связалась с женщиной из Курчатовского района, слывшей ведьмой, которую, как огня, местные люди боялись. Уж как они нашли друг друга, никому не известно – где Званное и где Курчатовский район. Недаром люди говорят: рыбак рыбака видит издалека. Две новые товарки ездили в гости друг к другу, исчезали временами вместе из дома, где-то промышляли по своим делам. Уверенность слухам о ведьмачестве способствуют печальные факты: в мир иной безвременно ушли один за другим близкие люди Х, один из них надолго попал в тюрьму. Все эти несчастья люди связывают с тем, что их близкая родственница была ведьмой.

Званновцы считали Погэгэ королевой местных ведм, хотя есть мнение, что «королевой» была другая женщина. Рассказывают, что Х. и еще две ее подруги часто, разодетые, как на праздник, хаживали к Погэгэ на «учебу». Так сказать, ходили в школу «ведьмачества». Молва есть молва, на каждый роток не накинешь платок, но в ходе работы над сборником выяснилось, что тексты заговоров, которые случайно мною были найдены на

двух листках, имеются у многих в селе – даже в общих тетрадах. На разные случаи жизни. Вот такая «школа магии»!

Удалось еще одну бывальщину о колдовстве и ведьмачестве услышать от знахарки Веры Никифоровны. События разворачивались ночью на улице Центральной (ближе к мосту). История очень похожа на случай с криком в полночь петуха у хаты Погэгэ. По своему психологическому подтексту.

Больбот Иван Трофимович, когда был молодым, ухаживал за девушкой Тоней, которая жила рядом с подворьем семейства К., о которых слава шла, что они умеют колдовать. Дело было после войны, в 50-х годах. Однажды Иван провожал Тоню домой после танцев в клубе. Довел до двора. Решила парочка постоять немного перед расставанием. Ночь, темно, стоят, разговаривают. И вдруг послышалось явное свиное хрюканье. Огляделись молодые люди, но ничего вблизи не увидели, никакого шевеления похожего на движение животного не было заметно. Свиной нет, а звук хрюканья всюду повторяется. Тоня перепугалась вусмерть, вся задрожала, схватила ухажера за руку и попросила проводить ее до сени. Иван ее проводил, девушка зашла в дом, и тут хрюканье прекратилось. Так парень и ушел домой в полном недоумении. Много лет спустя рассказал об этом случае своей жене Вере Никифоровне. Так сильно впечатлило его это ночное происшествие. Все, кто бы ни слушал его, так и говорили, что это, наверное, кто-то из К-в превратились в свиной, чтоб людей пугать, потому что по-другому все объяснить было невозможно: свиной на улице ночью хрюкали, а их не было видно.

Вот еще один из «мифов» о ведьмах, который родился в Званном совсем недавно, и которому некоторые искренне верят.

Произошло событие пару десятилетий назад, когда мать рассказчицы была уже взрослой, с ней и произошло то, что мы изложим ниже.

Дело происходило в ночь накануне Пасхи. Люди собрались на всенощную в моельном доме на улице Центральной (новый храм еще не был построен). Состоялась служба, батюшка в сумерках вывел народ на улицу. Мать родственницы утверждает, что священнослужитель закрыл дверь церкви на замок и сказал всем, чтобы они опустили головы и не смотрели, что происходит. Но рассказчица не утерпела, подняла глаза и увидела, что к двери по очереди подбегают женщины и целуют замок. После она стала расспрашивать людей, чтобы это значило. Ей ответили сведения, что это обряд наказания ведьм. Их священник заставляет целовать замок церкви.

То, что в православной церкви могла происходить подобная дикость, не верилось. Переговорил с местным священником, отцом Андреем, спросил его: «Неужто есть обряд наказания ведьм путем целования замка на Пасху?» Тот рассмеялся и пояснил, что во время всенощной перед Пасхой все выходят из церкви к полуночи не для описанного обряда для ведьм, а на крестный ход. Церковь при этом закрывают на замок, как знак того, что Христос еще мертв, а после крестного хода, когда перевалило за полночь, и произошел переход от субботы к воскресению, церковь открывают в знак воскресения Христа и службу продолжают. Закрывает на замок дверь и открывает ее любой прихожанин, может и женщина.

То же самое говорит и Епископ Саратовский и Вольский Лонгин: «Заккрытие западных дверей храма – уставная особенность пасхальной службы. Крестный ход, обойдя церковное здание, останавливается у закрытых дверей храма, которые символизируют Гроб Спасителя. И только после

многократного возглашения и пения пасхального тропаря «Христос воскрес из мертвых...» с особыми стихами, двери храма открываются, и участники Крестного хода входят внутрь храма, где начинается собственно пасхальное богослужение».

Видимо закрытие церкви на замок и поклон прихожанки кто-то истолковал по-своему и пошла легенда о диком обряде из языческих времен о том, как ведьмы под руководством батюшки, как будто он какой-то жрец, бегают в радости, чтобы поцеловать замок на двери церкви.

Приведу еще один пример о том, как сложилось мнение о «ведьмачестве».

На улице Средней жила женщина, занимавшаяся самогонованием на продажу. Все мужики с кутка у нее «отоваривались». Ходил слух, что самогонщица от жадности разбавляет зелье водой, а для крепости добавляет то табак, то карбид, то еще что-то. После ее самогона болела голова, но к ней продолжали ходить, покупать бутылки, потому что вблизи не у кого было купить желанное питье. Если «страждущий», не имел денег, чтобы купить бутылку, то за стакан «помогал» по хозяйству у самогонщицы. Жены пьющих мужиков проклинали ее, бежали забирать своих непутевых супругов у нее со двора, когда они там зарабатывали на бутылку.

Тут надо несколько слов сказать и о народной традиции прощать или порицать самогонщиц.

В советский период на селе самогон гнали в основном женщины, чаще всего вдовы. По двум основным причинам. Во-первых, ответственность по закону за самогонование для женщин была не такой строгой, как для мужчин. Во-вторых, народ с пониманием и сочувствием относился к вдовам, особенно имевших детей, если они с помощью самогонования пополняли свой скудный семейный бюджет.

Доходы колхозников от сельхозартели до 70-х годов были очень низкими.

Самогонщица, о которой мы ведем речь, хоть и была вдовой, но жила не одна, а в семье дочери, имевшей хороший доход. Соседи рассуждали по своему: чего ей не хватает? К тому ж она не без оснований подозревалась в том, что злонамеренно разбавляла свое зелье вредными для здоровья веществами.

Жены любителей выпить писали на самогонщицу доносы участковому уполномоченному. Милиционер приходил с обыском, находил доказательства ее вины. Дело отправляли на рассмотрение товарищеского суда, самогонщице выписывали штраф в 3-10 рублей. Наказание равноценное укусу комара. Поэтому женщины, очевидно от безысходности, прибегли к другому методу борьбы. О жадноватой самогонщице пошла дурная слава, что она ведьма. Тем более, к 90-м годам почти все пьющие мужчины, довоенного поколения, на кутку ушли в мир иной. Смерть у большинства была не от старости. Кто-то повесился, кто-то утонул, кто-то умер от явного пьянства. Эти смерти приписывались ведьме.

Информаторы приводили самые разнообразные примеры ее «ведьмования». Кто-то упоминал, как самогонщица заглянула во двор, когда вся семья что-то делала вместе, и в результате все пошло не так. В другой раз, когда кому-то привезли щебенку для асфальтирования двора, мол, ведьмачка пришла и набрала пригоршню щебенки и унесла с собой, а после этого мужик несколько лет не хотел делать асфальт у себя во дворе. Некоторые утверждали, что ведьма, чтобы сглазить или навести порчу, закапывала куриные яйца под лавочку у дома или на огороде того, на кого направляла свое колдовство, и уверяли, что неоднократно эти яйца находили. Как говорится, всякое лыко вpletалось в строку аргументации, что самогонщица самая настоящая ведьма.

Очевидно, тот, кто распускал слух, искренне верил в него, верят до сих пор.

Все остальные вправе разделять это мнение или нет.

Гадалки и гадатели

Тех, кто гадают, удалось выявить в Званном немного.

Достоверно известно, что гаданием на картах занимался Мишка Паук, примак Гали «Курицы» с улицы Средней. Подтверждает способность Михаила Паука гадать на картах Антоненко Марина, живущая на улице Береговой. Она заявляет, что Михаил гадал при ней некоторым молодым людям и все сбывалось.

Пономаренко Валерий Иванович уверяет: Мишкины гадания по поводу его службы в армии сбылись. Михаил раскинул карты, и они ему сказали, что Валерий будет служить недалеко, что командиром части будет человек, родившийся так же недалеко от Званного, что домой вернется вовремя. Так и случилось: служил Валерий в Киеве, командиром части был человек, родившийся в Сумах, домой вернулся без единого дня задержки.

Но мать Валерия, Екатерина Пономаренко, утверждает, что предсказания другому жителю села – Виктору Ходосову, не сбылись. По ее рассказам, ему Мишка нагадал, что тот станет человеком грамотным и начальником, но Виктор так ни на кого и не выучился, никаким начальником не стал, спился, отморозил ноги, ему в больнице отрезали пятки. Как-то раз на мусорке нашел неизвестное питье, им отравился и умер.

Гадание цыганок. Если разговор зашел о гадалках, то нельзя не сказать и о цыганках. В давние времена каждый раз, когда в очередной раз в село прибывал табор (так было до конца 50-х годов), цыганки ходили по хатам и гадали.

Пономаренко Екатерина рассказала о том, как погадала цыганка в их семье.

Дело было так. У Кати была старшая сестра Надя, в то время ей исполнилось уже лет 12, но она отставала в развитии. Как-то Надя сильно поранила ногу в лодыжке. Пошла кровь и долго не останавливалась. Мама отправила Катю к соседке – бабушке знахарке Ивахненко Пелагее. Катя зашла в хату к знахарке, но та отказалась лечить, сославшись на то, что в это время болела.

Мама отправила Катю к сельскому фельдшеру Филиппенко Николаю Ивановичу в амбулаторию. Тот в это время был занят приемом посетителей. Лишь посоветовал девочке, ногу сестре приподнять и зафиксировать, чтобы остановить кровь пока он не придет. Мама привязала ногу Наде на печи к вбитому в потолок гвоздю, а под ногу поставила маленькую кастрюлю. Когда фельдшер пришел, кастрюля наполовину была наполнена кровью. Николай Иванович обработал рану, сделал перевязку. Кровь перестала идти из ноги. Но Надя ослабела, стала вялой. Ее положили на полати у печки, она там находилась несколько дней, и ей лучше не становилось.

В один из дней в хату зашла цыганка из зимующего табора. Увидела лежащую Надю и заявила, что скажет правду о ней, но для этого ей надо дать буханку хлеба. Рая дала ей хлеб. Цыганка сказала, что этого мало, надо дать еще и большую кружку пшена. Рая отсыпала ей и кружку пшена. После этого цыганка стала гадать: потребовала, чтобы налили стакан воды и принесли иголку. Цыганка подала иголку Рае и приказала держать ее над стаканом воды и постараться ее не уронить. Сама в это время стала что-то бормотать и нашептывать. Мама Кати в какой-то момент забылась, иголка выскользнула из ее пальцев и оказалась в стакане с водой. Цыганка вынула иголку

из стакана, и все увидели, что она черная от ржавчины. Гадалка заявила: это значит, что Надя скоро умрет. Так оно и случилось.

Катя верит, что цыганка правильно гадала. Она даже и не допускает мысли, что у той был наметанный глаз – поэтому сделать вывод о скорой смерти девочки ей не стоило труда, уж очень та была слаба от потери крови. Вполне возможно, что информацию о болезни девочки гадалка уже получила у соседей. Катя не может и подумать, что гадалка, как фокусник, подменила обычную иголку на ржавую, когда вынимала ее из стакана.

Можно привести еще несколько эпизодов из общения жителей Званного с цыганками.

До начала 60-х, когда при Хрущеве цыган перевели на оседлый образ жизни, они кочевали таборами по стране. В конце 50-х, летом, цыгане в очередной раз поставили свои шатры на Грудку – полуострове Сейма. Цыгане-мужчины днем занимались кузнечным делом, а по ночам воровали у сельчан кур. Женщины ходили по хатам и гадали доверчивым женщинам с картами или без карт, рассказывать все, что было у этой женщины в жизни, а потом за деньги или продукты предсказывали «будущее».

Цыгане уезжали из села, и соседки на улице начинали рассказывать друг другу, что цыганка сказала им всю правду про мужей, сыновей, про все главные случаи их жизни и удивлялись магическим дарованиям цыганского племени. И тут начиналось выясняться, что прежде чем зайти к каждой из них, цыганка побывала у соседки и выведала все, о чем потом вещала, как гадалка, все знающая с помощью магии. Женщины удивлялись всему этому, обманутые возмущались, остальные смеялись. Но в следующий раз по приезду табора в село снова находились доверчивые колхозницы, которых обводили вокруг пальца профессиональные мошенницы.

Старухи-цыганки гадали у себя в шатрах. К одной из них пришла девушка с золотым кольцом, чтобы выяснить золотое ли оно. Цыганка попросила дать его подержать в своих руках, наивная подала кольцо. Цыганка повертела желтый предмет в руках и с криком: «Что ты мне голову морочишь? Это медь!» – бросила кольцо в Сейм. Девушка потом до темноты искала золотое кольцо в воде, но так и не могла взять в толк, что в воду мог улететь любой другой маленький предмет, только не кольцо.

Гадали и продолжают гадать девушки в ночь под Рождество и в других случаях.

О гадании на суженого рассказала Моисеенко А. А. В раннем девичестве, проживая еще на улице Горбачевой, она решила испытать судьбу и узнать, как будут звать ее будущего мужа. Поздно вечером, под Рождество, она вышла на улицу к перекрестку у самого сельсовета и стала ждать, чтобы прошел кто-то из мужчин. Вскоре он и появился. Анна спросила, как его зовут. Мужчина ответил, что его зовут Иван. Гадание оказалось верным. Анна Антоновна вышла замуж за Ивана Моисеенко с улицы Средней, прожила с ним долгую и достаточно счастливую жизнь, родив и воспитав несколько детей.

Видов гадания несть числа. Уверен, что многие из них использовали разные люди на протяжении жизни села в разные времена. Ведь желание знать будущее присуще человеку, некоторые используют любую возможность, чтобы заглянуть за горизонт событий хоть в щелочку.

Ко всему этому гадательному разделу надо добавить сообщение о том, что и автор этих строк лет в 6-7 тоже гадал на картах. Не помню уже, кто меня этому научил, наверное, один из городских родственников, приезжавших погостить. Помню только некоторые гадательные термины полные туманных

намеков, которые легко запомнить любому. Многие их знают: «дальняя дорога», «казенный дом» и т. д., а также названия карт «бубновый валет», «пиковая дама» и прочие, под которыми подразумевались люди, о коих просят погадать. Смутно помню, как раскладывал карты в определенном порядке, потом сообщал, что этот расклад означает. Моя бабушка несколько раз приводила своих знакомых и родственников, чтобы я им погадал. Вместе с пришедшими она толковала мною сказанное, и, как правило, все удивлялись, что такой малой пацан и все назвал правильно, значит все, что предсказал, точно сбудется. Если учитывать весьма туманные термины гадания, то любому человеку, очень желающему узнать, хоть что-то о своем близком человеке, легко самому домыслить все что угодно.

Моя мама была глубоко верующим человеком. Посмотрев на мои гадания, через некоторое время заявила, что узнавать судьбу людей с помощью карт – грех, один Бог знает, что с нами будет. Она категорически потребовала, чтобы я перестал «раскидывать» карты с целью предсказаний. Так профессиональный гадалщик из меня и не получился.

Костоправы

Костоправы на Руси были известны издревле. Есть официальные документы по структуре кирасирских полков начала 19 века. Там медицинская служба, обслуживавшая более 750 человек, состояла из следующих специалистов: полковой лекарь, младший лекарь, полковой фельдшер и полковой костоправ.

В наши дни большую известность в России завоевал украинский целитель и мануальный терапевт Николай Касьян. Он использовал мощную ударно-волновую технику, мгновенно разрушавшую спайки и блоки в суставах или костных соединениях.

В Башкирии славится костоправы-целители из династии Нурии Байгильдиной.

В селе Званное костоправы до сих пор успешно конкурируют с известными на всю округу массажистами с медицинскими дипломами. Работают они, как и бабушки-знахарки, с молитвами. Первый опыт получают они от тех, кто уже занимался костоправством и в свою очередь перенял мастерство у предшественника.

Одной из таких костоправов была Дыбленко А. М., недавно ушедшая в мир иной.

Удалось поговорить с ней о ее целительской практике. Наставником Александры Мироновны была бабушка-соседка Лэусова. Та научила ее вправлять позвонки – прощупывать вывих и вправлять. До всего остального, по ее словам, Мироновна доходила сама: в лечении позвонковой грыжи, растяжении суставов, вывихов и переломов, в других болезнях костей. Первым, кому она помогла, был Толик Пададуда (Дубонос) с улицы Набережной. Как-то этот молодой тогда еще мужчина пришел к ней домой и пожаловался на боли в стопе. Александра Мироновна решила ему помочь, посадила на диван, помолилась, нащупала руками вывих и вправила. Этот случай дал ей уверенность в себе. После ее удачного первого врачевания пошел слух по селу, что она костоправка, люди стали идти к ней за помощью.

Каждый раз перед работой с пациентом Мироновна читала молитву «Царю небесный», произносила: «Благослови, Господь», поминала имя святого, которое носит больной. Вправляла вывихи, делала массаж. Если чувствовала, что в кости трещина, то лечить не бралась – посылала к врачам. За лечение денег не взимала, разве что принимала в дар конфеты, печенье или другие продукты.

Удалось поговорить с некоторыми людьми, принимавшими лечение у Мироновны. Одна из них, женщина из Нижнего Мордка, приезжала регулярно к целительнице, чтобы полечить грыжу позвоночника. Ее донимают очень сильные боли. В беседе она заявила, что после сеансов массажа у Александры Мироновны боли надолго проходят.

Впрочем, мой одноклассник высказал иное мнение. С болями в спине он обратился тоже к Дыбленко. Несколько раз сходил к ней, но ему это лечение не помогло. Как он выразился: «Массирует она не так сильно, как другие. Мягковато». Наверное, диапазон у целителей не так широк, как некоторым хотелось бы. Но большинство отзывов о Мироновне положительные. И слыла она женщиной набожной и добрейшей души человеком.

Необходимо сказать, что Александра Мироновна врачевала не только тело, но и души людей, была глубоко верующим человеком. Благодаря ей и ее соратникам, в Званном, после закрытия церкви в 1947 году, продолжала действовать нелегально группа верующих, которые собирались на богослужения в своих хатах, отпевали покойников, приглашали в село священников для крещения младенцев. Настойчивые усилия Мироновны и ее сподвижников завершились успехом. В 1990 году в Званном был воссоздан православный приход. Дыбленко А. М. избрали «старостой» прихода. Затем в селе не без ее участия был возведен храм Покрова. На таких подвижниках, как Александра Мироновна, держится Святая Русь!

Известной костоправкой в селе была Терещенко А. П. (Сымырьянова), проживавшая на улице Средней, ближе к лесу. О ее костоправной практике сообщила дочь Ольга.

Пономаренко Екатерина лечилась у Александры Петровны – она жила неподалеку, на улице Береговой. Кате было лет 11,

когда у нее случилось растяжение сухожилия на ноге. Мама послала дочку к Сымырьянихе, дав в руки небольшой узелок с подарком. Александра Петровна вылечила ее, долго провозившись с ногой. Сухожилие перестало болеть.

Ольга, дочь костоправки сообщила, что мать перед лечением всегда читала молитву, только не помнит какую. Лечебным даром матери не интересовалась и не переняла его. Утверждает, что слава Сымырьяныхи как костоправки была широко известна, к ней лечиться шли не только люди из Званного, но и из других сел района.

В свою очередь жители нашего села обращаются к костоправам, живущим в других регионах.

К костоправке в Белгородскую область ездила лечить межпозвоночную грыжу тетя *Нюра с улицы Средней* (Анна Пономаренко, мать предпринимателей). Она в 1991 году подняла тяжелый оклунок (сумка или небольшой мешок, приспособленный для ношения за плечами. – Ред.) со свеклой и, как говорит, «сразу же почувствовала, как в позвоночнике что-то хрустнуло». Спина долго побаливала, а потом и невтерпеж стало. Кто-то из родственников подсказал съездить к костоправке в Белгородскую область. Поехали. Там целительница прощупала ей все тело, сделала массаж, сказала, что все будет в порядке, но строго-настрого наказала, что надо беречься, не поднимать больше тяжестей. Потом заставила Нюру обуть туфли и нагнуться до земли. Нюра все это проделала и не почувствовала боли. Вылечилась.

Дома все же не утерпела и однажды схватила с плиты 4-ведерную кастрюлю с закваской. И опять что-то хрустнуло и все повторилось. Поехала вновь к той же костоправке. Та ее опять вылечила, еще раз предупредила, что надо беречься. Но Нюра дома вновь подняла тяжесть. Лечение и последующее поднятие тяжестей в нарушение рекомендаций костоправки

повторялось несколько раз. В результате Белгородская костоправка сказала больной, что все ее старания проходят без толку, потому что Нюся не бережется, и пусть к ней она больше не приезжает. В следующий раз, когда снова была сорвана спина, пришлось идти к врачу Бигиченко. Благо, живет он в Званном, а работает в Рыльске. Врач отправил ее на томографию. После провел интенсивную терапию, колдовал всякие препараты. Помогло. Но опять же, неутомонная тетя Нюра пытается работать по хозяйству. На момент беседы ей уже было 82 года. Болезнь не отступает, пожилая женщина во время разговора могла только стоять. Сидеть больно.

Вот такие дела получаются у наших русских женщин-трудооголиков. Не могут они посидеть ни одной минутки в покое, без работы, надрывают свои силы, теряя трудоспособность. Беречь свое здоровье некоторым тоже надо бы учиться, иначе ему не помогут ни народные целители, ни врачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении своего повествования о мистике и магии в селе Званное, о верованиях и практиках, идущих из глубины веков, еще раз повторю: в этом краеведческом исследовании опирался только на рассказы своих земляков-информаторов, на общественное мнение, которое они излагали. Никаких научных выводов не делаю. Привожу только факты. Там, где можно, позволяю себе высказать свое собственное мнение или предположение.

Не стал забивать очерк цитатами из историков эзотерических учений, например, Мэнли П. Холла (Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. (1928 г.) — СПб.: СПИКС, 1994), Блаватской Е. П. («Тайная доктрина»), Филлипа Д-Р, Берга Ш. (Введение в каббалу. Феникс. Ростов-на-Дону, 1995) и прочими. Не задавался целью проводить параллели практик наших ворожек, знахарей и народных целителей с текстами Ригведы, Авесты, Торы, Библии и Корана, сагами, былинами и другими древними первоисточниками, где приводятся кроме всего прочего и примеры магических действий.

Книги по данной тематике имеются в домашней библиотеке, перечитываю их постоянно, и, что интересно, всегда нахожу новые совпадения седой древности с нынешней жизнью села. Вот и употребление веточек вербы в магических действия будянской знахарки напомнили зороастрийских жрецов. У них так же были в руках прутки во время ритуальных действий. Напоминает эта церемония и освящение веточек вербы в церквях в Вербное воскресенье. Кстати, в Званном бабушки, когда приносили пучки освященной вербы домой, тоже совершали магические действия. Они подзывали к

себе внуков, похлопывали их веточками по плечам и приговаривали: «Ны я бью – вырба бье! Уже ны далэчко краснэ яичко!». Считается, что это надо проделать для того, чтобы дети росли здоровыми. Вот такой получается кругооборот магии в жизни людей.

В данном очерке хотелось вывести на свет Божий то, что является в основном объектами пересудов, слухов, и составляет до сих пор значительный пласт суеверий. Хотелось внести свой вклад в отсеивание зерен от плевел, чтобы рациональное в народной магии и целительстве стало объектом внимания не только досужих кумушек, но и серьезных исследований. Хотелось, чтобы и в нашем царстве-государстве работали с людьми не только шарлатаны от магии, морочащие головы людям с целью обогащения. Хотелось, чтобы и у нас, как в Китае или Индии, в медицинских учебных заведениях стали изучать не только способы лечения больных с помощью химии и хирургии, но и с помощью древних знаний, словом и травами и, не побоюсь этого сказать – той же магией, ритуальными действиями.

В тексте очерка, как и в обыденной речи, не однажды встречаются слова и выражения «знахарка», «ворожка», «колдун», «ведьма», «чародей», «бабушка-шептуха», «народный целитель» и другие. Эти слова до сих пор четко не дифференцированы ни в устной речи, ни в науке: фитотерапии, фольклористике, этнографии и пр. Нет четко устоявшихся разграничений в понимании этих слов и выражений. Историки эзотерических учений так же не дают ответ на этот вопрос. Поэтому приходится одну и ту же личность называть и «бабушкой-шептухой», и «ворожкой», и «знахаркой», и «колдуньей».

В ходе работы над очерком удалось прийти к определенному выводу, что приписывание народной молвой

некоторым людям ведьмачество, колдовство часто не выдерживает критики с точки зрения здравого смысла. Беседы с разными людьми об одном и том же случае, об одном и том же человеке приводят к выводам, что молва порой бывает, мягко выражаясь, искаженно отражающей действительность. По разным причинам.

Для примера рассмотрим несколько случаев.

Начнем с «колдуна» Артэма. Рассказы сестер Лысенко внесли ясность в то, что помогало А. Чудному «чудодействовать». У его сына сохранилась Библия дореволюционного издания с «ятями». Был так же и печатный сборник заговоров. Очевидно, ими и пользовался наш «колдун».

В подростковом возрасте одной из сестер Лысенко довелось просматривать и читать Библию в доме у тети Вэтки. В детстве она выучила ту молитву, которую подарил Артэм ее отцу, уходившему на фронт. В ходе изучения Библии Валентина неожиданно для себя нашла эту молитву. Ею оказался 90 псалом Давида. При мне она прочитала его наизусть (см. приложение). Следовательно, никакого языческого заговора Артэм своему соседу, уходившему на фронт, не давал, он снабдил его текстом псалма из синодального издания Библии. Какое уж тут колдовство?

У Артюхи и тетки Вэтки не было детей и прямых наследников.

Когда они умерли, Лысенко Василий Николаевич, их свояк, бережно завязал в платок Библию и сборник заговоров и отнес родственникам Чудных – Архиповичам, которые жили на Мочире. Где эти книги теперь находятся – никто не знает. Старые Архиповичи умерли, их дети проживают в городах. Хата стоит пустой.

Мы не знаем, что за тексты были в книге заговоров, хранившейся в семье Артэма. Достоверно известно, что эта книга была издана до революции 1917 года. Цензура в то время не пропустила бы в печать никакие языческие заговоры. Можно предположить, что это был сборник канонических молитв на все случаи жизни, какие и сейчас публикует православная церковь.

Еще одно важное сведение о семье Артэма Чудного рассказала Нина Лысенко. Она хорошо помнит, как дядя Артюха прежде чем приступить к чтению Библии, мыл руки, бережно брал ее и читал стоя. Пришло время, когда она сама захотела посмотреть книгу. Дядя внимательно ее выслушал и сказал: «Сначала помой руки. Книгу положи на чистый стол и читай стоя». Нина так и делала каждый раз, когда брала Библию. Очевидно, такое уважительное, благоговейное отношение к Священному Писанию было выработано в культуре православных издавна, оно было утрачено в советские времена, когда Ветхий Завет и Евангелия достать было невозможно из-за политики государства, провозгласившего курс на построение атеистического общества. Для атеистов Библия перестала быть Священным Писанием.

Из этого следует вывод, что знахари, практиковавшие до революции, когда уже можно было купить печатные издания Библии, Псалтырь, Молитвословов, использовали их в своей практике, в своей помощи людям, обратившимся к ним. Трудно сказать, нарушали при этом они каноны православной церкви или нет. Но, по крайней мере, старались придерживаться общепринятых религиозных текстов. Эта же практика у ворожек и знахарей продолжилась и после революции. В очерке мы уже приводили несколько заговоров-молитв, они содержат православный контекст. Что касается заговоров, то здесь присутствует значительный языческий

пласт, на который слегка нанесена христианская терминология (смотрите приложение).

Можно сделать вывод о том, что слухи про Артэма, что будто бы он наносил вред людям, конкретными примерами не подтверждаются. Все эти наветы соседей, что знахарь с помощью колдовства перемещал сало живых свиней своим поросётам, чтобы они жирели, просто смешны и, на мой взгляд, являются обычными фантазиями от зависти и неприязни к другому человеку. Что же касается его исчезновения ночью перед праздником Покрова из общежития на Донбассе, то никому не пришла в голову мысль, что Артэм мог провести всю ночь на службе в церкви, поскольку он был набожным. Хотел престольный Званновский праздник встретить в сельской церкви, а поскольку это не получилось, то мог пойти и в городской храм на всенощную.

Дурная слава о том, что кто-то является колдуном, ведьмой или ведьмаком, появляется, конечно, не на пустом месте. Всегда есть какие-то для того основания. Дыма без огня не бывает. Но, к сожалению, иногда эти «основания» очень шаткие, основываются на слухах, а потом, когда их повторяют из уст в уста, по законам социальной психологии принимаются некритически мыслящими людьми за непреложную истину, переубедить поверивших слухам практически уже невозможно. Все подобные «мнения» не что иное, как сплетни, если не подтверждены опросами самих объектов обсуждения, участников тех событий, которых молва и слухи превращают в легенду, миф. Но кто же из участников колдовства или сама ведьма скажет правду? Разве только на исповеди. Но на исповеди лежит тайна.

О колдунах. Колдуны и колдуньи, по представлениям людей в Званном, могут изменять судьбу людей, оказывают воздействие на природу (могут даже изменить направление

ветра при пожаре), «заколдовать» животных. Все это сближает колдунов с ведьмаками и ведьмами.

Пример с напраслиной о колдовстве и ведьмачестве, возводимый молвой на Артэма и на не названных в очерке людей, не означает, что в Званном не колдовали и не ведьмачили. Увы. Рассказы, собранные мной, найденные тексты в нескольких домах, подтверждают, что колдовали и ведьмачили. Уж пытались это делать – точно. Волосы поднимаются дыбом, когда читаешь некоторые заговоры. В них видишь жгучее желание, которое прямо выпирает, вспучивается до вселенских размеров, чтобы повлиять на жизненные обстоятельства и волю людей, не спрашивая их разрешения. Самый невинный из заговоров направлен на то, чтобы сделать дорогу безопасной и спасти человека от пьянства и похмелья. Значительная часть заговоров в разных вариантах стремится «присушить» человека. Вы можете удивиться, но есть заговоры, чтобы сделать решение суда приемлемым для подсудимого, повлиять на прокурора и присяжных заседателей. Более того есть текст, цель которого – навредить неприятному человеку так, чтобы руки у него не поднимались. Эти тексты писали и произносили не дети для какой-то игры-страшилки. Нет. Писали их и пишут, произносили и произносят взрослые люди, которым кроме собственных интересов и капризов, по всей видимости, больше ничего не нужно.

Вот вам и «школа ведьмачества»... Понятно, что тексты заговоров, переписанные от руки можно найти не в одном доме. Их передают от одного поколения к другому, подруга – подруге. Магическая муть бродит по свету. Читаешь эти тексты, и чувствуешь, как булькает в сердцах колдующих магическое варево, как готовится это отравляющее душу зелье,

распространяя вокруг себя драмы и трагедии, ломая судьбы людей.

Оставим за скобками магическое воздействие заговоров, его сила гипотетическая, не доказанная. Скажем несколько слов о тех, кто использует заговоры. Несомненно, что они чувствуют себя вооруженными сильнейшим оружием и обладающими большими возможностями, чем обычные люди. От этого меняется и психология поведения. Вы не замечали, что человек с ножом или пистолетом в кармане ведет себя несколько по иному, чем другие? Такой человек чувствует себя «крутым», ведет себя вызывающе, действует всегда настырно, желая добиться своего любым путем, не останавливается ни перед чем.

Те, кто пользуется заговорами, рассуждают примерно так: ах, ты не хочешь меня любить? Так я тебя заставляю! Вступив на магический путь, вооружившись заговором, чувствуют себя особенными, уверенными в своей силе, действуют напористо и часто добиваются своего. На беду себе и другим.

Вот такие печальные выводы от соприкосновения с текстами, что нечаянно попали автору в руки. Часть из них можно прочитать в Приложениях. Только часть, потому что некоторые из них печатать рука не поднимается. (Один заговор автор удалил по просьбе редактора)

Заговоры написаны разными почерками, их писал не один человек, собраны они в разных домах. О половой принадлежности писавших можно судить потому, что в каждом заговоре встречается женское имя той, которая желает «присушить» к себе парня или каким-то другим способом повлиять на свою судьбу.

Кстати, тексты заговоров, найденные в Званном, во многом по стилистике и тематике похожи на те, что прислал автору через интернет, сайт «Проза.ру», человек проживающий на

другом конце России. Значит, эти тексты кочуют по всему свету, они не являются характерными для одного какого-то региона страны, хотя и имеют региональные, диалектные отличия. Написаны они поэтично, с частыми повторами, рассчитаны на суггестивное воздействие на психику, как и все подобные тексты. В них имеется и христианский антураж: упоминается Иисус Христос, Божья Мать, святые, библейские персонажи. Вместе с тем, в них чувствуется и древний языческий пласт слов, с помощью которого древние наши предки общались с окружающим миром, одушевляя его и апеллируя к нему.

Еще одно важное замечание. Некоторые тексты заговоров не имеют названия или именуются молитвами. На самом деле, многие полуграмотные, невоцерковленные люди просто не отличают заговор от молитвы и поневоле могут впасть в грех колдовства.

По поводу ворожек. По устоявшемуся мнению – их главным занятием является лечение людей с помощью молитв и воды, трав, минералов, других предметов. Они не занимаются, как правило, колдовством и заговорами. Их можно называть народными целителями, как костоправов и лечащих младенческие грыжи.

Путь к знахарству или народному целительству лежит через научение. Ворожки передают друг другу молитвы и заговоры, которыми они пользуются. Применяют в своей практике тексты Библии и сборники заговоров. В последнее время выходит много книг различных авторов, которые называют себя знахарями, экстрасенсами, которыми широко пользуются и народные целители, и те, кого можно условно называть колдунами и ведьмами.

Дар целительства присущ многим людям, но только некоторые становятся целителями. Как и колдунами-ведьмами.

Кроме дара нужны и усилия по приобретению навыка, дожидаться, чтобы пошла слава о тебе, как целителе, чтобы к тебе потянулись люди. Для этого надо обладать и особым характером и особым, я бы сказал артистизмом, и верой в собственную миссию. Любой дар нуждается в развитии. Иначе ничего не получится.

Методика работы целителей разнообразна. Например, в детстве я попадал в руки добрых, обаятельных бабушек, которые шептали надо мной какие-то слова, которые я не мог разобрать, и усыпляли. Моих ровесников тоже водили к бабушкам, но у них был иной опыт общения с ними, они рассказывали, что некоторые ворожки брызгали им в лицо водой, вырывали клочок волос в конце своего своеобразного психотерапевтического сеанса. Это было неприятно и пугало, к такой бабке мои друзья не хотели ходить.

Знахарки специализируются по заболеваниям и по способам практики. Они делятся на шептух, тех, кто «вычитывает», тех, кто наговаривает воду и травы.

Некоторые специализируются на выведении бородавок, лечении экземы и прочих кожных болезней, от испуга и энуреза, как Лесничиха. Другие помогают от сглаза и злого колдовства. Этим занимается, например Моисеенко А. А.

Методика знахарства по одним и тем же болезням может быть разной, как у Анны Ивановны Шевченко и Елизаветы Сарафановой при лечении детской грыжи.

Иные знахарки берутся врачевать неизлечимые болезни, от которых уже и врачи отказались, но значительная часть из них в Званном, как Дыбленко Александра Мироновна, больных со сложными случаями отправляют к врачам.

Есть те, кто лечит коров и других домашних животных заговорами и заговоренной водой.

Сложно сказать, что помогает вылечиться тем, кто побывал у знахарок. Некоторые считают, что такие случаи можно объяснить чисто психологическим воздействием или гипнозом. Но и мистики нельзя исключать. Большинство бабушек-ворожек, «вычитывающих» над обратившимися к ним молитвы или над водой, мне кажется, совершенно безобидны. Более того – приносят людям несомненную пользу. Поэтому индифферентное на практике отношение к ним и властей, и представителей церкви – самое разумное.

Некоторые женщины специально ищут заговоры, чтобы помочь хоть как-то себе или своим близким, используют эти заговоры эпизодически, не являясь знахарями, ворожками или колдуньями.

Село Званное находится не в безвоздушном пространстве. В ходе работы над очерком выяснил, что знахарей и «ведьм» также много в округе и за ее пределами. «Сарафанное радио» разносит славу об эффективных ворожках по городам и весям, и к ним идут и идут за помощью. О них ведут разговоры в средствах массовой информации.

В советский период ученые занялись изучением возможностей экстрасенсов, таких как Джуна (Евгения Давиташвили). Нинель Сергеевна Кулагина, заявляла, что владеет телекинезом и другими аномальными способностями, ее феномен изучали в нескольких НИИ на протяжении более чем 20 лет. Мы не будем говорить о Кашпировском, Алане Чумаке, Лонго, «воскресавшем мертвецов» шарлатане Гротовом, попавшем на скамью подсудимых. Но нельзя проходить мимо феномена ворожек, который есть, но которого не замечают ученые. В последнее время только телеведущий Мясников, ученый-врач, упомянул о них 27 января 2020 года в программе «О самом главном» на телеканале «Россия-1». Значительную часть своей передачи он посвятил теме

«плацебо», лекарству-пустышке, которое, тем не менее, может вылечивать больных. Александр Леонидович пришел к выводу, что у человека есть способность самоизлечиваться без химических препаратов, каковыми являются таблетки, жидкости и мази. Наука еще не знает, как этот механизм запускать. Исследований по этой проблеме не ведется, потому что, если будет выявлен секрет самоизлечения человека, то фармацевтические фирмы разорятся. Естественно они в этом не заинтересованы. Но Мясников предсказал, что рано или поздно наука начнет изучать этот феномен.

Врач упомянул и случаи излечения «бабками», он сказал: «Мы же знаем, что некоторых излечивают экстрасенсы. Есть и выражение «все прошло, как бабка пошептала».

Авторов на темы знахарства и магии – пруд пруди. Кстати, это широкое распространение книг о знахарстве, с текстами заговоров и прочих рецептов приводит к десакрализации (обесценивание сакральных – священных – образцов. – Ред.) знахарства, рассеивает туман магии вокруг ворожек и знахарей. Раньше все были твердо уверены, что дар чародейства получают только путем магической его передачи по наследству. Народная молва считала, что при смерти колдун выбирает сам кому передать свою силу. Если выбранный им человек соглашался принять магический дар, то колдун просил его подойти к нему и произносил слово: «Возьми!». В ходе изучения практики ворожек выяснилось, что с передачей дара знахарства все происходит несколько прозаичней. Женщина или мужчина, занимавшийся народным целительством, дарит тому, кому он считал нужным, текст заговора или молитвы и объяснял ритуал лечения. С появлением в широкой продаже книг о знахарстве, магии и такой ритуал отпал. Каждый может купить книгу и без посторонней помощи, самозвано стать знахарем или магом. В книге можно написать что угодно.

Народные традиции в таких опусах часто подменяются буйной фантазией автора.

Именно поэтому необходимо изучать пласт бытия, с древности находящийся в полных потемках, выводить его на свет Божий, чтобы сохранить его таким, каким он был, а не таким, каким его представляют нам шарлатаны или не вполне здоровые люди, публикующие целые серии книг.

Наверно не все знают, что православная церковь запрещает лечиться у знахарок, бабушек, лечащих молитвами, целителей (любых, в том числе и православных), экстрасенсов и т.д. Лечить молитвами могут только православные святые. Их очень мало в нашей стране, в основном они находятся в монастырях.

По существующим церковным канонам, если задумал человек начать нетрадиционное лечение людей – он должен прийти на прием к правящему архиерею и получить его письменное благословение на данную деятельность. Никакие благословения неких старцев, монахов, батюшек или матушек тут недействительны. У знахарок, как правило, нет таких благословений.

Многие женщины и мужчины в Званном лечат себя и близких травами. Делают это они без всяких благословений с языческих времен. В селе широко известны целительные фитотерапевтические свойства растений: зверобоя, девясила, душицы (матырынки), шиповника, малины, земляники, липового цвета, чистотела, подорожника, аира (лыпыха), водяного ириса (красный корень), боярышника (глода) и других корней, ягод и трав. Лечились и лечатся медом и другими пчелиными продуктами. От внутренних воспалительных болезней принимали в малых дозах сулему. Цыпки лечили детской мочой и уже в советский период – солидолом. От простудных заболеваний применяли

горчичники и банки, делали ингаляции над горячей картошкой, грудь детей намазывали гусиным и козым жиром (лосем). К чирьям прикладывали капустные листья и репчатый лук. При кашле детям давали нюхать толченый чеснок и водили утром босыми по росе. Некоторые из знахарок широко используют травы и корни в своей практике.

Человек ощущает мир в узком диапазоне своих органов чувств – ультразвук уже не слышит, ультрафиолет и инфракрасный свет уже не видит и т. д. Поэтому он воспринимает ограниченно не только «видимую» Вселенную, но и все, что его окружает. Человеку помогает наука и приборы. Надо помнить, что кроме всего видимого и ощущаемого – «предметного мира», как оказалось, по данным науки есть «микромир», его в последнее время ученые интенсивно исследуют. Но кроме этих двух сторон медали бытия: макромира и микромира – есть ещё и «рубчик» в этой «медали» – закономерности бытия, мироздания. То, что мы называем законами Ньютона, законами, действующими в химии, других сферах внешнего мира, в психике и сознании человека, в природе и социуме. Некоторые мы уже знаем, другие ещё не открыты, а некоторые из-за сущности человека могут быть НЕ-открыты человечеством НИ-КОГ-ДА. Там и могут таиться закономерности тех явлений, которые мы называем «магией» и «колдовством».

Свет знаний, конечно, рассеивает туман мистики и магии. Многие становятся понятными. Но не всё становится ясным. Этот очерк не претендует на какую-то научность. Здесь собран первичный материал для тех, кто интересуется темой, обозначенной в названии работы, а так же для тех, кто занимается научными исследованиями в области этнографии, фольклористики, медицины и психологии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Историческая справка

В мае 1929 года на XIV Всероссийском съезде Советов была принята новая редакция статьи 4-й Конституции РСФСР: вместо «свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды» признавалась «свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды». Законодательство ставило верующих в неравное положение с прочими гражданами. Священнослужители и граждане, посещающие храмы, мечети, синагоги, дацаны могли быть наказаны за исполнение религиозных предписаний. Коммунистов исключали из партии, если они крестили своих детей.

Библия перестала издаваться после революции. Во времена сталинских репрессий само наличие Библии в домашней библиотеке могло быть истолковано как свидетельство участия в «подпольных, антисоветских религиозных организациях» с соответствующими последствиями. Библия переиздавалась только в 1968, 1976, 1988 гг. Распространение Библии шло через Издательский отдел Московской Патриархии. Из него книги поступали в епархии и оттуда – в приходы. В открытой продаже в церквях Библия не появлялась. Какое-то количество книг передавалось и не православным церквям, официально существовавшим в СССР. Но реально доступна Библия была единицам. Достать личный экземпляр не могли порой даже семинаристы первых курсов обучения.

Надо сказать, что особое отношение к Священному Писанию есть не только у христиан. Такое же бережное и благоговейное чувство к нему имеется у иудеев и мусульман. Мне довелось бывать в мечети и в синагоге. Для Корана и Торы

отведены особые места. В синагоге в книжном шкафу стоит не только Тора, Талмуд, но и произведения вероучителей. Когда я стал перебирать книги, и на Тору положил одну из них, мне корректно сделали замечание, что на Тору ничего класть нельзя, она должна быть «над всем»...

Псалом 90, текст которого подарил Артэм Лысенко Василию

[Хвалебная песнь Давида.]

1 Живущий под кровом Всевышнего под сенью
Всемогущего покоится,

2 говорит Господу: «прибежище мое и защита моя, Бог
мой, на Которого я уповаю!»

3 Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы,

4 перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его
будешь безопасен; щит и ограждение — истина Его.

5 Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем,

6 язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в
полдень.

7 Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но
к тебе не приблизится:

8 только смотреть будешь очами твоими и видеть
возмездие нечестивым.

9 Ибо ты сказал: «Господь — упование мое»; Всевышнего
избрал ты прибежищем твоим;

10 не приключится тебе зло, и язва не приблизится к
жилищу твоему;

11 ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих;

12 на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею;

13 на аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона.

14 «За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое.

15 Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его,

16 долгою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое».

(Псалтырь в синодальном переводе).

Заговоры с. Званного Курской области

Заговор, чтобы напустить на добра молодца тоску по красной девице

«Стану я, раба божья (имя), благословясь, пойду, перекрестясь, из избы в двери, из двора в ворота, пойду в чисто поле, в подвосточную сторону. В подвосточной стороне стоит изба, среди избы лежит доска, под доской тоска. Плачет тоска, рыдает тоска, бела света дожидается. А белый свет, красное солнышко дожидается, радуется и веселится! Так бы меня рабу божью (имя) дожидался, радовался и веселился, не мог без меня ни жить, ни быть, ни пить, ни есть, ни на утренней заре, ни на вечерней. Как рыба без воды, как младенец без материнского молока, без материнского чрева не может жить, так он раб божий (имя) без рабы божей (имя) не мог бы жить, ни быть, не пить, ни есть. Ни на утренней заре, ни на вечерней, ни при частых звездах, ни при буйных ветрах, ни днем, при солнце, ни ночью, при месяце. Впивайся, тоска, въедайся, тоска в грудь. В сердце, во весь живот рабу (имя), разрастись, разродись по всем жилам, по всем костям ноетой и сухотой по рабе божей (имя)».

Приворотный заговор на парня

«Пойду в чисто поле. Есть в чистом поле белый кречет. Попрошу я белого кречета: слетал бы он в чисто поле, в синее море, в крутые горы, в темные леса, в зыбучие болота и попросил бы он окаянную силу, чтобы дала она ему помощи сходить ему в высокий терем, и заставить его хоть среди темной ночи сонного. И сел бы белый кречет на белую грудь, на ретивое сердце, на горячую печень. И вложил бы он рабу божию (имя) из своих окаянных уст, чтобы он не мог без рабы божей (имя) ни жить, ни быть, не пить, ни есть».

Приведенные тексты заговоров-приворотов были переписаны пользователем до 1995 года. Словарный состав явно не местный. Очевидно, как и многое другое, он был завезен в село Званное, которое всегда было открыто различным влияниям.

Молитва от горобцив (воробьёв. – Ред.) – знать з горОда
В тексте сохранен званновский говор

Два раза рассказать Отченаш.

Молюсь самому Господу Иисусу Христу и Пресвятой Богородице. Прошу, шоб помогла и пособыла Пресвятая Богородица изогнать, изослать ету птыцю, горобцив: Кишь! Лытить! Хозяину урону не робить – на леса, на луга, на не вдобны поля. Про наши сояшныки забудьте, як мир хрыщенный забудок забудь, так и про наши сояшныки забудьте!

Ище раз рассказать Отченаш.

Молитва, когда идешь в путь (на дорогу)

Иду я не сама (сам), а с тремя ангелами. Первый ангел дорогу прометает, второй ангел врагов отгоняет, третий ангел в делах помогает, а Николай Угодник на путь наставляет!

Оберег против суда

Иду я, раба Божья (имя) из избы, из двора, в ворота, в зеленые луга, в чистое поле, в темные леса. Немой к кому иду. И нашла 30 волжаников прутьев, лежат 30 гробов, 30 мертвецов. У мертвецов сердца не разгораются, руки не поднимаются, уста не отворяются. Так же бы у рабов Божьих судьев, прокурора, заседателей сердца не разгорались, руки не поднимались, уста не отворялись.

Алилуйя, алилуйя, алилуйя! Христос, с нами оставайся и днесь и ныне. Ты еси, Бог велик, пошли победить демонские

силы и мне рабе Божей (имя) победить всех врагов восставших на меня несправедливо.

Аминь, аминь, аминь!

Заговоры Урала

Заговоры, приведенные ниже, мне в личку на сайте «Проза.ру» прислал Дмитрий Криушов, после прочтения моего очерка «Последний юродивый». Привожу эти заговоры для сравнения с теми, что бытуют в Званном.

Заговоры Дмитрий переписал в архиве (ГАСО: 101,1,560. УОЛЕ). Текст заговоров приведен в правописании авторов.

Тексты записаны со слов 67-летней старухи Анны Федоровны Субботиной деревни Замараевой Пермского уезда.

Заговор от «урока»

Во имя отца и Сына и Святова Духа, ныне, и присно, и во веки веков, Аминь. Поклонюсь я и помолюсь Господу Богу Иисусу Христу Царю небесному, Пресвятой Богородице Деве Марии. Пособи мне и помоги рабу Божьему (имярек) унеть утолить у раба Божьего (имярек) скорби, боли, уроки, приЗоры хитишо, притишо, шетотишо, костоломишо, позевотишо; не было бы не отрывков, усивков; не днем по солнышку, не ночью по мисесу, не на молоду не в полном мисесу, не на ущерб; не по утреней заре Марие, не по вечерней Маряне. Сколь скоро тухнут-потухнут, утреняя заря Мария и вечёрная Маряна, столь бы скоро у раба Божьего (имярек) иссыхали бы истекали скорби, боли, уроки, призоры, хотишо, притишо, шепотишо, костоломишо, потеготишо, позевотишо; из буйной головы, из ясных очей, из белого лиса, из 77 жил, из 77 поджилков, из хресков, из суставов, из козвонков, из-за ноктей, из ретивова серса, из крови горечей, из печенки, из

селезенки. Не кидалось бы и не бросалось от белого-беловатого, от чёрнова-черноватого, от русова-русоватого, от попа, от дьякона, от жида-татарина, от девки пустоволоски, от бабы самокрутки, от беззубова, от двух-зубова-троезубова, от своежонова, от троежонова, от лысова, от плешивова, от сутулова, от горбатова, от стришнова-поперёшнова, от лихова злова человека и от нечистова духа. Матушка, пресвятая Богородиса, прийди со всеми со Анделами со Арханделами и со всей силой небесной и помоги мне утолить и изгнать все скорби и болезни из раба Божьева (имярек) Аминь. Замок: Выйду я раб Божий (имярек) во чистое поле, в широкое раздольё, под частые звезды, под луну господню. В чистом поле, в широком раздолье течёт киян море; на дне моря лежит булат камень. Замки в рот, ключи в море, под булатным камнем; сколь булатный камень лежит крепко и лепко на дне моря, так бы и мои слова были крепки и лепки. Аминь 3 раза.

Тексты записаны от старухи 72 лет Марьи Ивановны Стопудновой из деревни Андроновой Пермского уезда.

Заговаривать кровь

Пойду я раб Божей в чистое поле, в широкое раздольё, на киян море. На кияне море лежит булат камень; на этом булате камне стоит святая, соборная, апостольская церковь; в этой церкви стоит златой престол; на этом на златом престоле сидит мать Пресвятая Богородиса со ангелами, со архангелами и со всей силой небесной. Подойду я раб Божий (имярек) поближе и поклонюсь Матушке Пресвятой Богородисе. Матушка Пресвятая Богородица дай мне рабу Твоему (имярек) булатную иголку и шолковую нитку зашить кровавую рану у раба Божева (имярек) Аминь. Замок: Эти слова я запру у Пресвятой Богородицы за престолом, на 77 замков, на 77 подмогов; эти

замки я брошу в киян море, в морскую пену; эти замки сглотит кит рыба. Замки в море, ключи в небе. Аминь.

Заговор присушивать

Лягу я раб Божий (имярек) благословесь, встану перекрестесь, умоюсь я росой, утрюсь престольною пеленою, пойду из дверей во двери через чистые пороги, из ворот в ворота через частые подворотни; выйду я раб Божией в чистое поле, в зеленое поморье; стану я на сырую землю, погляжу на восточную сторонущу. Как красное солнышко возсияло, припекает лехи-болота, черные грезь; так бы и прибегала, присыхала раба Божия (имярек) очи в очи, серсо в серсо, мысли в мысли; спать бы не засыпала, гулять бы не загуляла. Аминь тому слову. Замок – тот же.

Заговор от лихорадки

Во имя Отца и Сына и Святова Духа. Аминь.

Встану я раб Божий (имярек) благословесь, пойду перекрестесь, в чистое поле, в широкое роздолье. В чистом поле, в широком роздолье, стоит дерево кипарист, под этим древом кипаристом стоит гробница, во этой гробнице лежать два угодника Божих Макар да Микита; за имя крест, перед имя крест, над имя крест. Крест креститель, крест животворящей, крест врагов изгоняющей. Шли мимо этой гробницы 12 дев дочерей царя Ирода; двенадцать дев безкреснис безпоеснис. Стали Макар да Микита спрашивать у их: «куда ходили 12 дев дочери Ирода», оне отвечали: «в росию людей мучить кости ломать тело знобить и огнем палить». Взяли Макар да Микита железные прутьё и пошли хлестать и по 12 кровавых ран давать всем 12 девам дочерям Ирода. Взмолились 12 дев: не бейте нас, макар да Микита, не будем ходить в росие и народ мучить. Как Макар да Микита изгнали 12 дев дочерей Ирода из росии, так

бы вся худоба вышла из раба Божева (имярек). Аминь. Замок – тот же.

Заговор при паренье в бане

Пришел я раб Божей (имярек) с крестом, с молитвой, с добрыми речми, с урошными словами и с добрым здоровьем. Как в поле белая береза стояла не боялась не ветру, не бури, не частова проливного дождя, так бы раб Божей (имярек) не знал бы не уроков, не призоров никаких болизней. Не я тебя парил и правил, а приходила баушка Соломия из-за моря приносила рабу Божьему (имярек) доброва здоровья; парила и правила шолковым виничком твое тело белое, смывала все скорби и боли. Аминь 3 раза. Замок тот же.

Записал тексты фельдшер Чусовской больницы А. Костарев. Дата составления записей фельдшером – середина 19-го века. Правописание без изменений.

Народные рецепты «от бабы Нади»

Надежда Баева из Алексеевки Глушковского района размещает свои рецепты в интернете, в группе «Еда и здоровье».

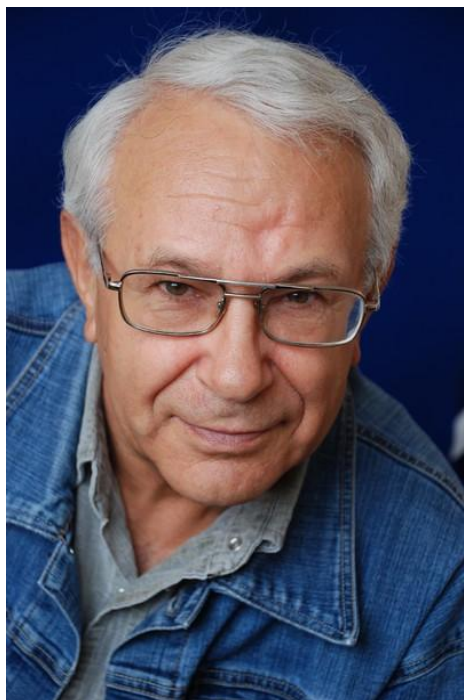
Короткое пояснение. Бабу Надю встретил на старом кладбище в Глушково перед Пасхой. Она убирала могилку Костика-Босынького, юродивого. Мы разговорились, и она рассказала, что занимается траволечением, у нее есть рецепты на одном из сайтов в интернете. Выскажу личное мнение: рецепты весьма спорные. Их у алексеевской травницы много, привожу только один из них – самый безопасный. Правописание без изменений.

ОТ СУСТАВОВ. Этот рецепт открыл мне Господь. У меня очень болели суставы рук и ног аж хрустели, чем не мазала не

помогало. Говорю Господи чем мне их помазать чтобы они у меня не болели и пришла мысль – шкурки с бананов нарезать в банку, залить самогоном или водкой на 5-6 дней, встряхивать и мазать больное место и остеохондроз, спину, вены и все где болит. Одного парня обе ступни были круглые, спросила что с ним, ответил – не знаю, я посоветовала мазать этим, а потом увидела его и он сказал что помогло и все прошло. Еще у меня посреди головы появилась лысина, мазала этим и она заросла волосами. Молись Богу, только не сомневайсь. БЫЛ ТАКОЙ случай, как сама вылечила свои суставы, стала советовать другим и кто поверил тот вылечился, а кто усомнился посмеялся и тому помощи Господь не дал, это не мое а Божье у Бога и рак вылечивший, только молись и веруй Богу.

ОБ АВТОРЕ

Иван Михайлович СУЩЕНКО (*Иван Званный*) родился 1 января 1950 года в селе Званное Глушковского района Курской области. После окончания средней школы уехал в Казахстан. Полвека прожил в городе Рудном. Получил специальность учителя истории в Кустанайском педагогическом институте. Работал слесарем, плотником, учителем в школе, преподавателем в вузах и колледжах, партийным работником. Возглавлял городскую телерадиокомпанию «Рудный даусы». Был корреспондентом городских газет.

Весной 2016 года возвратился на малую родину – в село Званное. Стихи и прозу публиковал в московских альманахах – номинант литературных премий «Писатель года – 2011», «Поэт года – 2012», «Поэт года – 2013», «Лирика – 2015», «Сто поэтов России», в альманахе Российского союза писателей «Стихи – 2014». Стихи выходили в журнале Союза писателей Казахстана «Нива», костанайских областных журналах и сборниках «Берега», «Хрестоматия книгохранилища. Русская литература Кустанайщины», «Тобыл толкындары», в газетах «Костанайские новости», «Рудненский рабочий», «Магнетит», в сборниках города Рудного «Новый день», «Рудненская лира». В 2020 г. публицистика представлена в журнале «Москва» (конкурс «60 плюс»).

Творчество представлено в альманахе «Курские перекрестья» (2018-2020), областном сборнике «Современная поэзия и проза Соловьиного края» (2017-2020). С 2015 года постоянный соавтор литературного альманаха «Родник».

Авторские книги: «В начале был разум» (2001), «Навстречу себе» (2006), «О первой любви» (2012), «Кисло-сладкое» (2016), поэтический сборник «Тропинка в небо» (2018).

Краеведение: «Гарантируем право на защиту. К 45-летию юридической консультации г. Рудного» (2002), «Исторический справочник города Рудного» (2012), «Еврейская община города Рудного» (2016), «История села Званное» (2016, 2018 – в новой редакции). Весной 2020 года в г. Курске вышли новые книги: краеведческие очерки «Человек-праздник» (Творческий портрет Заслуженного работника культуры России Анатолия Поливиченко) и «История православного прихода села Званное», в 2021 г. – сборник исторических очерков «Званное в период Великой Отечественной войны».

Произведения автора размещены на сайтах «Проза.ру», «Стихи.ру».

Член Российского союза писателей с 2014 года.

Член Союза курских литераторов с 2016 года.

Член Лиги курских писателей КРО Союза писателей России с 2019 г.

Делегат II и III съездов курских литераторов (2015, 2019), Учредительной конференции Лиги курских писателей (2019).

Победитель I и II Областного конкурса поэзии «Серебряный стерх» (г. Костанай, Казахстан, 2009, 2011), номинирован на премии московских альманахов: «Поэт – 2017», «Сто поэтов – 2017», «Сергей Есенин «Русь моя», организованных московским ООО «Литературный клуб». Неоднократно выходил победителем в различных номинациях областных литературных конкурсов и как автор текстов на конкурсах песен.

В 2019 г. присуждена региональная литературная (малая носовская) премия в номинации «Краеведение».

КРО Союза писателей России и Союзом курских литераторов присуждены Почётные звания: по итогам 2019 г. – «Литератор года», по итогам 2020 г. – «Краевед года». В 2020 г. Российским союзом писателей награждён медалью Бунина; стал лауреатом областного конкурса собирателей фольклорно-этнографических материалов «Живая старина» в номинации «Формы словесного фольклора». В 2021 г. – назван лауреатом Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы».

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И не снилось нашим мудрецам... (от редактора)</i>	3
<i>Вместо предисловия</i>	11
Что люди о них говорят?	19
Слепой знахарь	20
Колдун Артэм	23
Лесничиха	33
Яша Карунный	39
Бабушка Палазка	47
Как исчезло «сучье вымя»	48
Дерево тоже лечит	49
Знахарство по наследству и по наитию	54
Лечим сами себя	55
Ведьмы	57
Оба мужа умерли	60
Гадалки и гадатели	70
Костоправы	74
Заключение	79
<i>Приложения:</i>	92
Историческая справка	92

Псалом 90	93
Заговоры с. Званного Курской области	95
<i>Заговор, чтобы напустить на добра молодца тоску по красной девице</i>	95
<i>Приворотный заговор на парня</i>	95
<i>Молитва от горобцив – гнать з горОда</i>	96
<i>Молитва, когда идешь в путь (на дорогу)</i>	96
<i>Оберег против суда</i>	96
Заговоры Урала	97
<i>Заговор от «урока»</i>	97
<i>Заговаривать кровь</i>	98
<i>Заговор присушивать</i>	99
<i>Заговор от лихорадки</i>	99
<i>Заговор при паренье в бане</i>	100
Народные рецепты «от бабы Нади»	100
ОБ АВТОРЕ	102

Иван Михайлович Сущенко

ПО ВЕРЕ ТВОЕЙ ВОЗДАСТСЯ ТЕБЕ

Ворожки, гадатели, колдуны, ведьмы, народные целители

Очерки по истории села Званное

Редактор: В. И. Ткачёва

Верстка: С.В. Рассамакина

Художественное оформление обложки: В. И. Ткачёва

Сдано в набор 13.12.21 г.

Подписано в печать 17.12.21 г.

Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,2.

Тираж 50 экз. Заказ 211.

Отпечатано в ООО «ЛИТЕРА»

